

Руснаци у Швеце

Ruthenen in der Welt
Rusyns In The World
Ruthènes dans le Monde

Рок III, Чис.3 Септембер-Децембер/2004/September-December Vol.3, No. 3

Щ
Е
Ш
Л
Ї
В
И

Н
О
В
И

2005 РОК И РАДОСНИ
КРАЧУНСКИ ШВЕТА

**ВОЙВОДИНА 100 РОКИ ПЕРШЕЙ КНІЖКИ
НА ЯЗИКУ БАЧКО-СРИМСКИХ РУСНАЦОХ**

ЄДЕН ВИК ИДИЛСКОГО ВЕНЦА

“З МОЙОГО ВАЛАЛА”

Того року, уж вецей мешаца, у Старим краю ше, кед слово о культурних активносцох, отримую и пригодни означованя 100-рочниці од друкованя першей кніжки поезиї на руским язике. Слово о кніжки “З мойого валала”, о идилским венцу хтори його автор Гавриїл Костельник написал у Заґребе, ище як школяр ґимназиї, и неолдуга потим (1904. року) друковал. Кніжочка ше ширела у народзе и постала єден зоз значних каменюх у будованю фундамента на основу хторого Руске Народне Просвитне Дружтво после свойого снованя водзелo, медзи иншим, и шицки активносци у ушореню язика на хторим бачко-сримски Руснаци буду писац, читац и твориц. Так були вдерени основи нешкайшому рускому, нашому, литературному язике на хторим ше велька векшина з вас образовала, читала, писала, од малючка бешедовала... Зоз жаданьом же бизме ше голем символично приключели ґу означованю того значного ювилея, ґу означованю 100-рочниці од друкованя першей кніжки уметницкей поезиї на руским язике, у тим числше обявиме основни биоґрафски податки о др Гавриїлови Костельникови и вириков зоз кніжочки “З мойого валала”.

Гавриїл Костельник Гомзов народзени 16 юния 1886 року у Бачкерестуре (нешка Руски Керестур) филозоф, визначни релиґийни діятель, за нас, Руснацох хтори жию у Войводини и Горватскей окреме значни прето же ше зявел як основоположник руского язика (бачко-сримского) и нашей, рускей литератури.

Основне образованє закончел у Бачкерестуре а потим пошол на школоване до ґимназиї до Винковцох и Заґребу. Року 1906. ступел у Заґребе на Теолоґийни факултет а

У тим числше:

**НАТАЛИЯ РАЦ - СПО-
ВЕДЗ ЄДНЕЙ МАЦЕРИ** 3

**Ексклюзивне:
ВЛАДО ВЕРЕШ О СВОЄЙ
ГОЛГОФТИ** 8

КИРБАЙ У МИНХЕНУ 13

**Николай и Мария ПИПАС,
Русини з Румунїї** 15

**Мой валал Дюрдьов
под час окупациї
1941/44** 21

Предлужене на 18 боку

АВСТРАЛИЯ

ЧИ СЦЕ ЗНАЛИ ЖЕ РУСНАК

**НАЙКРАСШИ ЛЕґИНЫ
ЮЖНЕЙ АВСТРАЛИИ**

Пише:
Йозефина
ДЕРВИШЕВИЧ
Р. Керестур

- Петро Штранґар 2000. року избрани за найкрасшого леґиня Южней Австралиї
- У Аделаїду ше Джуджарово, Мудрого, Штранґарово, Лендерово, Варгово сходза вецей раз до рока

Меланка Штранґарова зоз Аделаїду у Австралиї недавно перебувала у Руским Керестуре. То єй треца нацива свойому родзеному валалу од часох кед ше, пред триец роками, зоз фамилию виселела на тот далеки континент.

–Остатнїраз сом нацивала мой валал пред 15 роками. Зажадала сом ше ф а м и л и ї, приятельох, самого валалу, сцела сом похodziц по його у л і ц о х ... Валал ше досц премедел, а тото цо сом такой замерковала то же нестала веселосц при

людзох, та аж и при дзецох. Кед сом була остатнїраз та людзе були ише, види ми ше, веселши – почала Меланка.

Здогадла ше, потим, часох дзединства и младосци хтори ту препровадзела, а памятки одлетли и на перше путоване до цудзини як и на початки живота на другим краю швета.

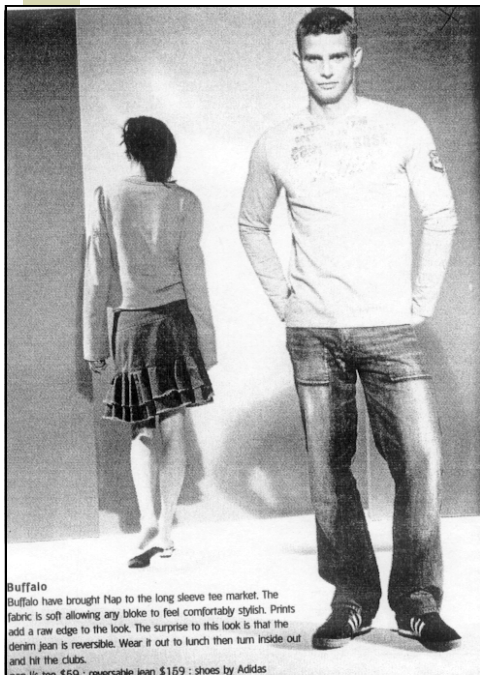
- Мешац и пол зме

Алек, Владко, Меланка и Петер Штранґар

Предлужене на 2 боку

путовали на греческей ладі коло Африки понеже Суецки канал теди бул заварти. Кед зме сцигли, змесцели зме ше до гостелу у Мелбурну. Пошвидко зме ше преселели до Аделаїду и ту зме остали по нешка. На початку було чежко бо зме не знали язык, але зме ше швидко привикли на околїско и условия живота. Достали зме роботу, купели хижу, а потим и векшу, бо ше фамилия зоз часом звекшовала – приповедала Меланка.

Buffalo
Buffalo have brought Nap to the long sleeve tee market. The fabric is soft allowing any bloke to feel comfortably stylish. Prints add a raw edge to the look. The surprise to this look is that the denim jean is reversible. Wear it out to lunch then turn inside out and hit the clubs.
Nap 100% cotton \$169 - reversible jean \$169 - shoes by Adidas

Петрик на боках модного магазина

доме у чийм составе и шпиталь. Меланка гвари же то видумана работа за його уродзену сцерпезлівосц.

Приповедка о наймладшому синові Петрови, котри ма 25 роки, окремна понеже вон рушел по незвичайней драги. Петро 2000. року избрани за **найкрасшого легиня Южней Австралиї**. Док того приповедала його мац Меланка гварела же ей то була една з найкрасших хвилькох у живоце. Такой после преглашения почала горучка, почало обеговане агенцийох зоз понукнуцами за роботу найкрасшому легиньови, нашому Петрови Штрангарови. Тота титула му отворела дзвери до швета моди, оможлівела му велі путованя по швецце, числени нови интересантни познанства. Каталоги за Немецку, Корею, Япон, магазини з обласци здравства, рижни реклами и подобне представляю доказ о його успиху у тей роботы. Хвильково роби за агенцию ФНС.

Владо и Алекс ше осамостоели, а Петро жие зоз мацеру у хвилькох кед є дома, не на драги по швецце.

- Мойо синове ше не осамостоели вчас. А то случай и зоз веліма дзецми хтори походза зоз европских фамилийох (Поляки, Италиане, фамилии зоз наших просторох...) за розлику од австралских дзецох котри ше за самостойни живот опредзелюю вельо младши. Поведла бим же вязи медзи родичами и дзецми у

Вона уж 15 роки роби у фабрики амортизерох “Мон-ро”. Цо ше дзецох дотика, син **Владо**

п у т о - в а л з родичами до Австралиї як дварочне дзецко, а у Австралиї ше н а р о д з е л и **Александр** и **Петро**. Владко по фаху златар але не роби тоту роботу. Ма свою фирму за хемий-не чисцене теппи-хох и меблю. Т р и ц е ц р о ч н и Александр по фаху кухар, але и вон пременел роботу и тераз роби у старецким

европских фамилийох моцнейши. Ми баржей помагаме дзецом – приповеда Меланка.

Єй синове часто у мацери на полудзенку, звичайно ше грилує, а мац вец напакує до шкатулох овоци, мяса, желеняви, як то на концу и швечи едней мацери Рускині. Робота у загради и еден з ей гобийох. Хова парадичи, паприги, петрушки, мархву, копер, кокини... Гвари же би тоту желеняву було тунше купиц але, попри тим же люби робиц у загради, тота желенява и вельо смачнейша як гевта купена. Велька любов ей и квецце и два красни мачки.

У Аделаїду ест досц Руснацох. Одкеди не постої Войволянски клуб, сходза ше зоз **Джуджаровима, Мудрого, Лендеровима, Варговима...** Сходза ше по своїх обисцох даскельо раз до рока на грил, а обовязково на вельки швета як цо то Крачун и Велька ноц. Попри тим, обовязково ше випровадза каждого хто одходзи до родзеного краю, а так исто ше дочекує тих путнікох кед ше врацаю зоз нащиви. Часто ше стретню у варошу и зоз Руснацами зоз хторима су не нательо блізки та и то вец нагода же би ше зрадовали едни другим и побешедовали о шицким цо нове у їх животох и животох їх найблїзших.

Владко Джуджар и Владко Штрангар

**ЗАЖАДАЛИ СЦЕ ШЕ ЧУЦ КРАСНУ
РУСКУ ШПИВАНКУ ?!**

**УКЛЮЧЦЕ ШЕ НА
РУСКИ РАДИО
НА ИНТЕРНЕТУ**

**24 годзини
7 дні у тижню**

**И УЖИВАЙЦЕ У НАШИХ
РУСКИХ ШПИВАНКОХ У
ШИЦКИХ КРАЙОХ ШВЕТА!
АДРЕСА РАДИЯ:**

<http://www.rusyn-radio.dns2go.com/>

З РАДОСЦУ ОДХОДЗИМ ДО КАНАДИ, А ЗОЗ СМУТКОМ ШЕ ВРАЦАМ...

Пише:
**Гавриіл
КОЛЕСАР**
Киченер,
Канада

- Дом и фамилия анді Натали Рацовой на двох континентох - у Канади єй штvero, а у Войводини двоїо дзеци. Ма 14 унуки и 4 праунуки
- После нашей розгварки тота Керестурица, права руска мац, рихтала ше 14-тираз прелециц океан!

Андю Наталу Рац, гоч як обрачим, не можеме а не тримац за цалком равноправного члена нашей виселенскей заєдніци ту, у Онтарию, у Канади. Андя Натала препровадза ту, у своїх дзехох, по шейсц мешащи каждого другого року (або и частейше) и вец є, розуми ше, шведок и учаснік шицких подійох це ше ту збуваю. А з такима особами, цо жию и ту и у старим краю вше було подзековно бешедовац. Бо, вони часто видза тото цо ми уж не можеме обачиц.

Андя Натала мац шесцерих дзехох. Судьба одредзела же штvero, дзивка и троме синове, жию у Канади, а два дзивки у старим краю. Повед бим же вона шицким нам мац бо зме ту, добра часц, у тих рокох як и єй дзеци, велї з Керестура ше з ню познаю од малючка, и прето ю тримаме, з часци, и як свою мацєр. Од ней маме вше лем красне слово и порадку. И попри своїх 77 рокох андя Натала барз витална, барз подзековни собешеднік, особа хтора вас одпочине под час конвєрзациї. Кед зме ше нашли у обисцу єй сина Славу на бешеди “за новини” вона уж була цалком попакована, истого дня вечаром мала по 14-тираз прелециц Атлантски океан на драги дому, до Руского Керестура. Кед би була даяка Гинисова кніжка рекордох за Руснацох писана, верим же би андя Натала Рацова була уписана у ней. Я не знам, медзи Руснацами з Керестура та и ширше, же дахто 14-раз прелецел океан. А, будзе ише, констатовала андя Натала бо, ниа, за нарок у плане свадзба єй унуки та у тото не заобидзе кед здраве потрима. Интересовало ме, на початку розгварки, же яким шором єй дзеци одходзели “до швета”?

- Дзивка Любка пошла, зоз фамилию, перша до Канади 1981. року. Уствари, єй супруг Яни Колбас сцигнул перши на початку априла, а Любка сцигла на наш, керестурски Кирбай, 9. мая. Року 1982. до Канади сцигнул и мой найстарши син Дюра, а його супруга Блаженка зоз дзехми пришла за нїм у юнию истого року. Син Славо зоз фамилию пришол о три роки за нїма, у януаре 1985. року. Наймладши син Юлин зоз супругу и трома дзивчатами пришол до Киченєру 1996. року.

Я була ту, у Канади, першираз 1984. року и препровадзела сом зоз нїма три мешащи. Друга нащива була 1987. року, теди уж бул и син Славо ту и знова сом з нїма була три мешащи. У медзичаше, там у Керестуре ми умар оец! Тидзєнь пред одходом отадз умар ми оец а не могли

зме нїч зробиц... О тидзєнь сом ишла дому. Аж 1995. року зме зоз Старого краю пришли ту на свадзбу я, Меланка, Марча и Юлин. Мойо дзеци ше, пред тим, не видзели пол-ни 14 роки. Шицки шесцєро ше, по першираз, нашли ведно о 14 роки на свадзби мойого унука. Було то вель-ке радованє, свадзба, але кед зме ше розходзели та було чежко, думали зме себе шицки же чи ше ише дакеди так найдзєме, ведно. После сом приходзела кажди два роки и вше сом ту була по 6 мешащи. Паметам же сом ту дочекала 2000. рок. Були зме шицки ведно, у дзивки Любки, а бул ту и унук Владко зоз супругу Стефани.

Наталиа РАЦ

НАВИКНУЦ ШЕ НА ПРАЗНЕ ОБИСЦЕ

Памятки налєтовали зоз шицких бокох. Я вецєй не поставял питаня, почувствовал сом же и без нїх андя Натала спомне значни, незаобиходни подїї зоз єй живота.

- Дзеци одходзели и вше було чежко, на роздохох. Но, якошик ми найчежше було кед одходзел Юлин зоз фамилию. Я дотримала швєкру и швєкра, дотримала сом мою мацєр, служєла сом мойому оцови... Млада сом ше одала, за 10 роки сом мала шесцєро дзеци; швєкра сом поховала, потим мой Кирил умар 1979 року, було му 57 роки. Остала сом гдовица на 52 роки. Зоз швєкру сом жила 37 роки... Юлин бул при мнє 5 роки и вец ше виселели до кварталю, я остала сама а кед ми оец умар, мацєр сом вжала гу себе. Страшне було тото же ми мацєр пондзелок шлогирало а Юлин зоз фамилию одходзел вовторок до Канади. Штварток мац умарла, пияток зме ю поховали... Так ше збило, так ше трафєло у єдним тижню, а шицко тото було за мнє велька-превелька терха. Думала сом же тото не прежиєм. У єдним тижню ми штварте дзєцко пошло до швета а мац умарла. Меланка и Марча, дзивки мойо, ме

волали и до едней и до другей а я им гварела "Знаце цо, дзеци мойо, я мушим буц дома, я мушим навикнуц на празне обисце". Бо, я вше мала вельке дружтво, мойо унуки вше були у мнє, чи лето чи жима. Я була младша, дзеци любим, а штирме унуки родзени еден за другим: Владко 1967, Борис 1968, Бранко 1969 и Мирослав 1970. – штирме еден за другим. Любелі буц у нас, а вец одходзели до мойого оца, па на коньови, ходзели на польо... Борис ми и нешка гвари "Бабо, я таке дзединство нігда не забудзем, яке сом мал у вас!" Борис часто служел у нас, приношели зме го зоз Србобрану, и барз научел и на нас и на обисце.

- Кед дзеци почали одходзиц до швета не мали сце, як мац, дацо процив того, не одгваряли сце их!?

- Мнє було чежко за каждим и нешка ми чежко же за шицких ест хлеба у валале а за мойо дзеци нет, од нас шицко вжали, як знаш, и я им не могла иншак помочи. Вишколовали зме их, каждому зме дали хлеб до рукох, а потим хто як ше знашол. Любка вше сцела пойсц до Америки. На рочни одпочивок пошла зоз супругом Яником до Америки и були у шовгра, а мой ми гуторел же, гат, добре – пошли, увидза, та док ше враца та ше озда оддумаю. А вони пришли ише баржей награти! Я дзецом иншак помочи не могла и браніц сом им одход до цудзини не жадала. Можем повесц же сом задовольна бо видзим же

Канадска часц фамилии: Андя Натала Рац зоз синами Дюром, Юлином, Янком и дзивку Любку

вельо напредовали. Чежко ми вше – з радосцу одходзим до Канади, а зоз жалосцу ше врацам од ніх. Мам штернац унуки и штvero праунучата. Я була млада баба на 40 роки, а прабаба на 70 роки. И праунуки ме барз сцу. Понаучовала сом надосц англійски слова та им вец "читам" сликовніци, рисуем им, направела сом гармунику зоз паперу, та чамец, птицу, солянку, а им то интересантне.

- Була сом, як сом спомла, на Владковой свадзби 1995 року, а у юлию 2005 року ше одава и унука Геленка та, ниа, знова мам драгу до Канади. Мали зме седем хлапцох за шором и мой Кирил, уж бул хори, чекал же ше народзи и перша унука. Кед Оленка, Юлинова жена, була у другим станю вон гуторел же то будзе дзивче. Но, не дочекал видзиц унуку бо умар концом 1979. року. Юлин пошол до войска, Оленка почала робиц и я ше старала о

Геленки од ей 5 мешацох. Геленку сом научела шпивац, шицко шпивала... Були у мнє пейц роки, навикла сом ше на ніх, а кед пошли до Канади було ми барз чежко.

Барз сом сцерпезліва, вельо можем поднесц и не видам зоз себе, цо не добре. Бог ми, заш лем, помогол да шицко витримам (глас ше ей затресол), вше сом ше волала на Марию же най ми поможе, най шицко витримам.

Найвекше за мнє, найважнейше, и тото же сом од моїх дзецох не дожила даяку терху, да ше розходза, або да були непоштени. Напроцив, нігда сом не мала ніяку причину ганьбиц ше за ніх. Вони знаю же ше я до ніх мишац не будзем, до іх живота и приватносци, але знаю и мойо жадане же би ме почитовали як мацер, як родителя! Цо ше того дотика, наисце мам почитоване. Я не дзбам, не правим розлику же чи то невеста чи дзивка, лебо жец лебо син – я их почитуем, и вони мнє почитую. Мой супруг вельо робел бо вше гуторел же "маме шесцero дзеци та да нам дахто не пове же дацо не маю", шицко мали, и на екскурзии ходзели – Меланка и Любка були у Греческей, Марча була у Польскей и Чехословацкей, Юлин и Славо були вшадзи дзе ше ишло. Кед дзецом дацо требало вони ше ми питали чи можем тото обезпечиц. Кед можем – добре, кед не можем, вец будзе познейше. Научели зоз скромносцу од малючка.

ТРИ РОКИ ТИРВАЛИ МОЙО МУКИ

- У медзичаше я и страдала – вдерел ме який человек цо преходзел на моторки и так ми поламал ногу же аж косц вишла вонка. И цо ше вец случело: у шпиталю ми ногу положили до гипсу, обешели кулі и лежала сом б тижні горезначки. Три мешаци сом, так, ношела гипс а кед порушам з вельким пальцом, а мнє нога болі! Я не можем ходзиц а дохтор на мнє же мушим ходзиц!

- Ніхто не може, але кед я наженем – вец може, гвари дохтор.

- Але, пан дохтор, я наисце не можем!

- Мушице!

Нагнівал ше, зоз болничаром ме на стол, розштригнул гипс а нога - ловгла. Теди наисце видзели же моя нога и далей зламана, же ше косц ані кус не заросла за 3 мешаци. Було вельке щесце же сом не достала теди тетанус. Дохтор збляднул и аж вец одредзел, цо скорей, операцию. А я була барз слаба, мала сом шесцero дзеци и шицок калциом пошол до дзецох, та ми дохтор не шмел уложиц шипку до ноги бо ше бал же ю организем одруци. И зробели так же ми одрезали зоз косци на другей ноги и уложели там дзе було преламане. И вец сом ознова мушела лежац б тижні у валовку. 9 мешаци сом мала гипс, кед ше шицко порухуе, и кед го зняли а нога слаба, побелавена. Модлела сом едного дохтора же да ми помогне даяк, а вон ми гварел: "Знате шта, вама више не помаже ни хладна, ни топла вода!" Рамач, шофер цо ме вожел з валалу, ше барз зачудовал же як то еден дохтор може пациентови таке повесц. Пошли зме дому, а ту ме видзел еден студент медицини хтори нас випитал же цо то було и кед чул о шицким та гварел же най цо скорей дагдзе гледам помоц бо можем достац тромбозу, а вец ми одрежу ногу. Злекли зме ше, пошли зме гу дохторови Надбордьови, вон нам преправел драгу до Нового Саду гу едному професорови и

вон одредзел же такой на рехабилитацию. У Социјалним нам, после шицког, не дали же бим мала рехабилитацию о їх трошку. Мой Кирил одредзел же идземе и же виплациме шицки трошки. Три тижні зме там були и Кирил гварел дохторови же да ми обезпечи шицко цо ми лем потребне, а дохтор му надпомнул же ше шицко приватно плаци. А Кирил йому:

- Мне не брига, мнє треба мацер гу шесцерим дзецом!

Мала сом шицко, наисце. Познейше ми еден специјалиста зоз Сомбора написал писмо, кед видзел же ми не одобрили социјалне, и тото писмо ми, познейше, отверало шицки дзвери, як ше то гвари. Вец сом за 5 роки ходзела на рехабилитациі, мала сом велі вежби у базену, потим у сали и помогло ми. Рок сом ходзела зоз карагулями, рок зоз куку и, кед зрахаєм шицко – три роки тирвали мойо муки.

- Цо вас у тим ту швецѣ, на америцким континенту, найбаржей зачудовало кед сце першираз пришли?

- Ище теди, кед сом пришла першираз, барз ме чудовало же яке вшадзи чисте. Теди було наисце чисте, не було ище нательо страних людзох. Тераз ше дакус запушело, як пришло надосц нових уселенцох зоз шицких бокох. Незвичайне ми тото же ту сушеди, едни з другима, не контактую так як то у нас обичай. Тото ми ше не пачи, то якош одцудзене! Мнє ту, заш лем, найважнейше же придзем до своїх дзецох, же сом з німа. А кед ше врачим назад, вец ми шицко там бридке, шицко зароснуте. Тото ше ми ту пачи же трава вшадзи, же квецѣ на шицки боки, вельо древа...

- Цо сце шицко нащивели?

- Видзела сом и нащивела вельо того. Була сом, наприклад, у Америки у ветеринара Дюру Шовша у Грин Бею. Там сом була на веліх местох, видзела сом вельки овоцнік вишньох. На Вельких озерох зме видзели прекрасни приватни ладі, видзели зме як себе людзе уживаю а ми у валале робиме, гварела сом, як раби. Не знаме уживац! На Ниягари сом була вецейраз, та и вжиме. То було прекрасне, шицко у кристалох. Нащивйовали зме и Квитну годзину, и индијански валал, були зме на озеру Хюрон, та на ревийох корчоляня на ляду, на гокей змаганьох, у циркусу, на концертох...

З радосцу ходзим на руски пикники, кед же сом у тим чаше ту. Влеце 1988. року сом була на летнім пикнику, а була сом и на жимским руским балу.

- Велі ше боя од путованя на авионох. Видзи ми ше, кед слово о тим, же ви ту уж права шветова путніца?

-Тераз сом седмираз на америцким континенту, односно будзем 14-тираз лециц преїг океана док ше будзем врацац дому. Путованя барз интересантни и паметліви. Паметам, першираз чи другираз кед зме лещели до Канади, директно Београд-Торонто (мало нас було у авиону, а и сам авион

теди не бул таки вельки як тераз, нука ше чуло моцнейше гурчане, частейше подскаковал горе-долу) еден нам человек гварел же най патриме на восток. Було три годзин и слунко мало неодлуга висц. И, кед нараз, слунко вискочело як лабда, то невіроятне, небо було чисте и белаве и дожице було прекрасне.

ЗА КЕРЕСТУР СОМ БАРЗ ВЯЗАНА

- Мали зме и окремну згуду. Кед зме були на свадзби та зме ше врацали назад з Надьмитьову. У Торонту зме вошли до царинскей зони и чекаме. Були зме при виходзе 304 дзе мал буц мост за авион за Цирих, у Швайцарскей. Службеніца шедзи, ми ше ей питаме же кеди уж будзе за Цирих, а вона на нас лем “Сит даун!”, и мнє и едней Русиянки цо ше розпитовала. У медзичаше, на розгласу обявели же уход на авион за Цирих будзе уход 302 а не 304. Людзе, други, тото чули, розумели и нараз ше розишли. Остали лем ми и шедзиме, чекаме, чекаме сцерпено. Прешол уж и час кед авион мал рушац, а ніхто ніч. Обачели ми, кус познейше, же вони цошка нагло бегаю, гледаю, радза ше. Прешло ище часу. И аж вец, приступел хтошка гу нам, па кед видзел нашу карти, такой нас зграбели, па скоро смиком до авиона. Лем за нами чекал авион, ище зме ані не пошедали як треба а вон уж рушал! Но, и попри того же зме надосц пожнели у одходзе, до Цириху зме сцигли так же шицки мали далей своєю вязи, не пожнели на други авиони.

- А кед ше врацице дому, до Керестура, з такого велького дружтва, чи вам там не “празне обисце”?

- Перших дньох ми, боме, празне обисце. Меланка и Марча пойду дому а я останем сама. Придзе ми чежко, виплачем ше. Вец ше найдземе зоз сушеду Монарову и една другей ше випоносуеме и вец, якош, легчейше.

- Любице Керестур?

- Га цо ту приповедац?! Я за тот валал барз вязана. Там сом росла, на 16 роки сом ше одала, млада, а легинь бул за тедишні похопеня уж “стари”, бо мал 21 рок! Участвовала сом, як дзивка, у културних активносцох, шпивала сом у вельким хору як сопран. Забава “Заврачане благо” була у тедишнім чаше една з найуспишнейших, я мала главну улогу, бавела сом улогу младей Циганки. Кед

Часц Калотового хору у Бачкерестуре 1942 року. Наталия Надь пята з лїва

зме давали тот фалат у Коцуре, публика барз, барз кляпкала, одушевела ше.. А после представи, кед зме ше преблекли, пошли зме до сали на дружене з домашніма, а як я вошла музика такой заграла, шицки стали коло мура, а учитель Янко Фейса рушел гу мне, поклонел ше, и замоддел за танец. Сцел так указац чесц нам шицким, бо ше и йому забава пачела. Бавела сом, познейше, и у фалаце “Хмара”, и здогадуем ше же цала сала плакала, док зме бавели, а вец ше и я розплакала, на бини, кед сом видзела же як у сали шицки плачу. Таке ме, занавше, завязало за мой Керестур и прето ше я ту вше врацам.

Два годзини у друженю зоз андю Наталу Рацову прелсцели як два минутки. Закончили зме розгварку, док ме випроваждала пожадал сом ей щешліву драгу гу домови и же бизме ше нароч, ознова, видзели и повешелели на свадзби у Рацових. Не обрачал сом ше док сом ишол гу авту бо знам, розходи и од дзехох и од приятельох нігда не легки.

Винчане и свадзба Кирила Раца и Наталіі Надь 1943. року овиковичене зоз фотоапаратом на коло 50 квалитетних фотографійох хтори змесцени до двох албумох. Єден у Керестуре, у обисцу анді Наталі, а други чува ей дзивка Любка Колбас у Киченеру, у Канади. Андя Натала Рац допушела же би пар дзешатки фотографіі були обявени и на интернету. Заинтересовани их могу видзиц на интернет адреси <http://rdsa.tripod.com/svadzba1.htm>

Пише:
**Ирина ГАРДИ
КОВАЧЕВИЧ**
Нови Сад
Войводина

ПИСМО ЗОЗ СТАРОГО КРАЮ

ЛЕМ ЗВЛАДОВАНЄ ЧЕЖКОСЦОХ НАС ОЧЕРСТВИ

Гваря же една з найгорших клятвох з котру можеце унещесциц дакого, кед же ше вам услиши то тота: Най би ши жил у интересантних часох.

Здогонала нас тота клятва, гоч не знаме чи дакому и спадло на розум преклінац нас, и тих цо з нами жию. Бо, можеме повесц цо сцеме о своїм чаше, лем не можеме повесц же нам допито. Нам ше непрерывно дацо случує и то найчастейше таке як нікому. Дзешка на шліду тей клятви твердзене же тот цо през живот не назберал искуства як кед би и не жил: не научел вельо. Бо лем през звладованє чежкосцох рошнєме як людзе, односно и як дружтво.

Руснаци на тих южнобачванских и сримских просторох навикли зношиц судьбу шицких з котрима тот простор дзеля. Наостатку, як то було озда и у старим краю. И як теди, кед їм то вишло на верх глави, односно кед подумали же би то не мушели вецей церпиц, позберали ше и рушели далей, до своєї обещаней жеми, як цо ше ни-а, тераз у тих невидгодних часох велі уж виселели отадз, а як чуеме, велі ше ище рихтаю. Шицко то млади, бо младим швет отворени.

Не треба нікого сперац, человек сам чувствує кадзи му судьба одредзела пойсц и процивиц ше тому, звонка, було би недопушуюце. Прето тоти цо оставаю на дідовских и прадідовских польох и шорох лем змахню за німа як цо ше зоз смутком змахує за птицами цо одлетаю спод стрехи. Лем же, ясне нам, тоти цо одходза, та и теди кед сами иншак думаю, не враца ше назад гоч яка яр нам зазелені идуци роки чи децениї.

Чуварох домох вше меней єст, та су вше баржей обовязни допатрац родовски гнізда. Обязни су зачувац и

звук и пах и смак родимого краю за веліх цо у швецє думаю на нго. Як ше то найлепше може робиц було видно на незвичайно широкей, а кед би бул можліви таки епитет могло би ше повесц и високей культурней манифестациї “Костельникова ешень”. У славу руского писаного слова, 100 рочніци од першей кніжки Гавриїла Костельника “З мойого валала” славело ше и того цо писаному рускому слову направел места у фамелийох славянских литературох. Тогорочна “Костельникова ешень” мала у себе шицко цо шведочи же нас ище єст и же зме способни нашлідство не лем очувац але и умножиц. Уж ше бешедує о “костельникознавству”, науковей дисциплини котра верификує діло основоположителя русской литературы, и то на найвисшим, академским и медзинародним уровню. За науковцами иду тоти цо ше рихтаю преношиц тото знанє на младших. Шицки институції, од церкви, образования та по средства явного информования и насампредз институції хтори ношители культурней и уметніцкей активносци тутейших Руснацох участвую у тим процесу.

То добра вистка зоз старого краю. Недобри вистки єст полно, гоч вони у сущносци не вистки бо уж длуго ясне: же зме шицки на тей балканскей жеми заробровани з националними митами, зоз свою хаотичну прешлосцу, зоз свою немудру терашньосцу. Як ше зоз того клупка нашей датосци вимервиме – увидза тоти цо буду мац сцерпеня чи физично буду у можлівосци дочекац кєнец.

Най би то було цо скорей! То би зме сами себе найщирше пожадали за Крачунски и Новорочни швета. А шицким Руснацом швета, уж дзе су най вони принешу мир и щесце у обисцу!

РЕБЕРКА И КРОМПЛЮЧКИ ЗА БРИЛУ

Пише:
**Серафима
МАКАЇ**
Коцур,
Войводина

У ж кед ше Нови рок приближуе та почина и тота горучка же дзе го дочекац. Сдни ше хваля же пойду до готелу, други до горох на жимоване, треци преславя дома зоз приятелями, а я на пальци рахуем же, ниа, заш Нови рок, та кеди лем тот час прелсцел, гей, треба го дочекац, висц зоз обисца бо роки преходза, леца... Прешлого року пред Новим роком питаю ше я мойому животному спутнікови же цо плануе, же дзе Нови рок дочекаме.

- Цо, вера дзе, гвари ми вон, до пеца натопиме, на тепшичку реберка и даскельо кромплї а може и питу з бундаву, и тепшу з магочками, штуриме за брилу, та ту ци дочек. А пец подопреме едно зоз того, а друге зоз гевтого, та покля нам ше зосце та будземе патриц телевизину, а вец до пирнагох.

- Га, озда не думае так, улїзуем ше я йому, я би ишла до дзехох, до варошу. Тельо нас вше волаю, а ми ше цошка одмагаме, вше пре цошка не можеме, ещи подумаю же не сцеме пойсц та нас волац престаню.

- Знаш ти, жено, цо, гвари мне Дюра, най ше ми не оначиме едно з другим, тебе кед ше идзе, та ти идз, а мне охаб на мире! Мне дома, при моім пецу, найлепше и не идзем нїдзе!

Та кед ми так видекламовал, я учитла. Знаю я яки е, волїм ше на час поцагнуц, а вец го я уж лем даяк обробим. Цо женка лукавосц не пороби? Та так то и було. Однімал ше мой Дюра, однімал, а на краю заш лем попушел, гоч чежко, на силу. Дзехом зме явелї най нас чекаю, а ми ше догварелї же пойдземе додня рано пред дочеком та зме и дзехом годнї дацо помогнуц. Але, кед зме того рана додня поставалї, а Дюра мне:

- Знаш цо, жено, я надумал же най ти пойдзеш сама, а я будзем при обисцу. Знаш яки часи, ещи нас дахто ту и огара. А ані сушеда трапиц не будзем най нам статок карми.

- Але Дюро, розум майце, кед зме ше уж порихталї та ми идземе! Дзехи нас обидвоїх чекаю, а и сама ше до такей драги не бизуем. Боїм ше, гужва, знае кельо народу тераз путуе, та дзе я сама рушим, як блазна!?

- Но, не бой ше, лем ти идз, я за це гарантуем же ци ше страшне нїч не трафи! – блага мне Дюра.

- Оей, яка ми ту гаранция, лем ше ви зберайце, а не мудруйце ми ту таке койцо, як на недобре!

Так я його змувала, швидко зме накармелї статок, та до варошу. Торби ми булі уж цалком попаковани бо сом то поробела ещи дзень пред тим. Но, не бралі ми вельо гандри, лем того найнужнейше, але гевто друге, як ше швечи кед ше идзе до дзехох до варошу. Днями сом штудирала цо однесц: оберем куру, а вец заш думаю, цо то една кура на таку челядз? Озда ше не будземе на Нови рок при столе спатрац же кому сцегно, кому кридло, кому биле месо, а баби и дідови, як звичайно, гагор и ножки. Бо им уж и так вельо есц не нужне, пре здраве. Так я ещи одну куру обрала, озда не будзем за швето курово штикли огризац? А вец, га, уж и загнецем до юшки, вайца таки фини, жолти як дукати, а не як гевти у варошу, зоз клїтки, ані не пахню як треба. Так я боме направела фини гагорки. Ещи сом надумала и колачи напечиц, голем таки сухи, бо кеди же невеста сцигне напечиц кед роби? Та сом ше и до того прилапела та так напекла: дзень и ноц, периночки, тарка-

того року так добре зродзелї? Кед раз, а Дюра ту зоз дволитровку. Як же пойсц до сина, а не однесц му паленочки, голем на коштоване. То наш бренди, зоз шлївкох, а Дюра го наволац “силва бренди” бо ше по мадярски шлївка вола силава. Кед сом шицко попаковала та сом заключела же би ми ещи одного ношача поеднац. Яке би було шесце кед бизме тераз малї тоту китайску рикшу, або кед бизме моглї вжац наш фурик, яле не, до автобуса би нам не далї... И так ми рушелї на автобус. Стоїме на автобускей станїци, диргонїме ше, а автобуса, як звичайно, нет, та нет. Но, конечно, сцигол, полни як око. Гураме ше бо нас од задку гураю школяре-путнїки. Якош сом ше по тих гарадичох випендрала, най не повем же ме угуралї. Гужва, дихане ми зопера, фойтуе ме, видзи ми ше же такой замлеем. Стоїм як говля, на еднеи ноги, а на шедзискох шедза млади. Я их познаю, але ше вонї правя же мене не познаю. Стої при мне една млада мац, и ю познаю, та ше ей поносуем же яки тераз млади, же ми не уступя место. Вона на мене блїсла так боком, та ми гвари:

- Кед би тоти дзехи и о таким штудиралї та би вше лем сталї! И вонї карти плацелї!

Так я учитла бо видзим же ше з такими спердац не вреди. Кед зме сциглї на железнїцку станїцу, а там людзох озда пол швета путуе. Та заш гурай ше бо останеш! И так якош, з Божу помоцу, сциглї ми до дзехох. Такой зме кафу попилї и далї ше до рихтаня. Було нам крашне: я варела, пекла, помивала, а вонї госцох дочековалї. Дюра ше од телевизора не одлїповал, а я од помиткох. Кед зме ше по швету дому врацелї, я вистата, обисце вижимнете, бутелар празни, а Крачун на прагу. Знова рихтай бо приду дзехи. Рихтац едзене, пакецики, пенезжки, бо дзехи чекаю. Гваря так “Цо нешка дзешец еври?” Та дзешец тому, дзешец гевтому, а може и дваец, але одкадз их тельо створиц? И того року я надумала так, по Дюровим: реберка и кромплючки за брилу, та на мире дома, при цеплим пецу, дочекац тот славни Нови рок. Лем, кед не пошпиме!?

Нина Йоска Коцурова

Иллюстрация Меланї Колбас

барка, гнечени, медово, пусли, брескинї, злїпела сом оща, скруцела зоз кексох саламу и кед сом попаковала торба була полна. Далей штудираю же би дзехом и сира однесц, до флашох змаржнем голем два литри млека, а вец уж и бундави, голем еден фалат, а з тей найвекшей, цо же кед ми

Пише:
Гавриїл
КОЛЕСАР
Киченер,
Канада

ЕКСКЛУЗИВНЕ!

ВЛАДО ВЕРЕШ О СВОЄЙ ОСОБНЕЙ И ФАМИЛИЙНЕЙ ВОЄНЕЙ ТРАГЕДИИ

ГРАНАТИ ПАДАЛИ НА ВУКОВАР, А МИ РОБЕЛИ НА ПОЛЮ...

- Споза хрибта ше му приближел еден хлоп, у чижмох, вимахнул ше кельо могол и - копнул му до бруха
- Живот го, у едном длугом периодзе, гартовал на барз немилосердни способ. И його але и членох його фамилии
- Док це не вдери по власним хрибце потамаль не вериш и не чувствуеш же дацо страшне приходзи, гласно роздумовал Владо

Воєна кампаньола ишла з под'еднаку швидкосу, мотор монотонно предол а банатски пейзажи пребежавали коло облакох. Дзешецме хлопци, гарештанци, покразме попатрали през облаци на превозки пробууюци одгаднуц дзе их то вожа. Владо якош нашол позицију за своєю цело кед го найменей болело у хвилькох кед превозка круцела або мушела гамовац. Поламани ребра джобали, боль пререзовал цале цело. Неодлуга, указали ше тамадз далей пар будинки, а кед ше приближели, обачели же цали простор оградзени зоз джобацим дротом, на даскеліх местох видзели стражи, псох...

Виходзели зоз кампаньоли и такой ставали гу муру, подзвигли руки и, зоз твару спрам мура, опарли ше на нього. Таки бул розказ. Знали уж, углавним, шицки же ознова буду препатрани, та потим пописовани, уводзени до кнїжки. Владови пришло аж недобре на хвильку, бо подзвигнути руки спричиньовали вельки боль у преділу реброх и там дзе му першова косц була розвалена. Церпел бо не могол виберац, а наздавал ше же ше тоти формалносци швидко законча, же их попишу, даю им цо им припада - чебе, даяки масни заглавчок, ложку и укажу им дзе маю, надалей, дні препровадзац. Медзи дротом. Видзел же и його брат Славко церпи стаємни болі, бо викривял твар кед зиходзел зоз превозки. А, Боже, як випатрал!? Га озда не випатрам и я так, питал ше Владо несвидомо. Док чекал на препатрунок, завар очи и так обнавлял тото кус моци цо мал у себе. Не могол видзиц, у тих хвилькох, же ше му, споза хрибта, приближел еден хлоп, зоз закасанима рукавами, у чижмох, дакус го заобишол, вимахнул ше кельо могол и - копнул му до бруха, до жалудка. Владо не могол видзиц як скоро цала чижма вошла до його бруха, лем го прецал страшни боль и - одскочел, лепше повесц, одлецел назадок 2-3 метери... Спаднул, одняло му дихане але ше такой почал дзвигац, як лем знал, бо инстинктивно предчувствовал же кед остане лежац, же достане ише... Медзитим, тот моцак уж бул при другому гарештанцови, и йому сцел пожадац красни привит до собирного лагру за зарабених и гарештованих неприятельох.

Док ми тото приповедал, под час нашей розгварки у обисцу у Киченеру, **Владо Вереш** випатрал змирени, якош задумани, без того його, иншак шицким познатого, ошмиху на твари. Памятки прицискали, нет сумніву. Напевно и сам факт же зме ше радзели и порадзели о тим же ше найдземе як и о самей теми нашей розгварки, допринес тому. Бо,

легкосцу поставал центр уваги, бул полни елану, и зашпицац, и заграц, и затанцовац, розпочац було яке спортске змагане... Не було за нього граніци, як ше то гвари. И од теди, я за нього бул "мой професор"! Кед зме ше длуго не видзели, при каждим новим стретнуцу, накадзи ме видзел, вон такой присутним коло себе гласно гуторел же

Владо мушел направиц "инвентар" пам'яткох, преисц ознова през шицки події през хтори прешол у остатніх 15 рокох, а то могло спричиніц лем нови ментал-ни боль. Попатрел сом на нього и видзел сом, на хвильку, иншакого Владу Вереша як сом го звикнул видзиц у прешлосци, док бул ише омладинец, школяр гимназиі у Руским Керестуре. Паметам го, бул прави сримски фигляр, у своєї класи бул организатор шицких фигльоох, вше нашмеяни, а кед сом вошел до класи (робел сом лем тот еден-едини рок и у просвити) вон мал таке як задаток пробовац ме такой з даяким питаньом забавиц, украднуц зоз минутох цо були предвидзени за наставу. Найчастейше сом прилайовал тоти його дискусиі на хтознаяки теми хтори ше скоро вше закончовали зоз шмихом цалей класи и з тим же сом мушел прештригнуц Владову любопитлівосц и одпочац регулярну годзину. Насправди, ошмих му нігда не зиходзел зоз твари, вше з

Владо Вереш

тот человек цо ше, ниа, приближуе, же то “його професор”. Понеже сом барз кратко робел у просвити, я ше з тоту назву не зродзел и вше ми було якош чудно, кед ме Владо титуловал, але сом ніч не могол окрем навикнуц ше на тото бо Владо вше диктовал темпо.

Медзитим, у цеку нашей розгварки, ошмих ридше бліснул на Владовой твари. Бул то предомну, почувствовал сом, человек хторого живот у даскеліх хвилькох гартовал на барз немилосердни способ и тото охабело шліду. Но, шор и порядок же бим о нїм дал голем основни генералиї: Владо Вереш, син Янка и Веруни Верешових зоз Миклошевцох, народзени 1956. року у Вуковаре (понеже Миклошеви не

Владо и Владислава, хвилька з винчаня (1982)

мали ані не маю породзиліще). О пар роки достал и младшого брата Славка. До основней школи ходзел у Миклошевцох и Чаковцох, а кед пришол час за штредню школу без роздумованя ше опредзелел за упис до гимназиї у Руским Керестуре, свидоми же образоване будзе доставац на своїм мацеринским язика а, источасно, помагал на тот способ, як и велї други млади зоз Коцура, Дюрдьова, Н. Орахова итд. цо ше уписовали до гимназиї, же би тота институция, едина штредня школа на руским язика у Войводини, непрерывно моцнела. По законченю штредней школи уписал студиї статкарства у Осиеку, медзитим фамилийни бизнис, о хторим будзе познейше слова, ше так розширил и змоцнел же, едноставно, не було доцильносци шедзиц над кнїжками а на маєтку ше обрацаю, у тим часе, на стотки тисячи марки. У подполносци ше уключел до роботи на маєтку. Року 1982. ше винчал зоз Владиславу, иншак Шидянку, о рок ше им народзел син Александр а 1986. року ше народзела и дзивочка Александра. Брат Славко засновал фамилию 1983 року, оженел ше зоз Невенку и неодлуга достали два дзивочки – Любку и Геленку.

БУЛИ ЗМЕ ПРАВА ФАМИЛИЙНА КОМУНА

Уж у цеку 70-тих рокох його оцек Янко Вереш похопел же лем продукция “на велько” може дац солидни хасен, добри профит, и як прави вредни Сримец, а гу тому Руснак, рушел витвориц даедни задумки хтори другим випатралаи як сон, як цошка недолапоуюце. У уводней часци нашей розгварки Владо о тим дал основни податки:

- До початку 80-тих у наших кармиках було до 1000

фалати швинї рочно. Кед зме були наймоцнейши, мали зме по 70 прашачки од хторих зме мали коло 700 власни прашата а вец зме ище коло 300 прашата докупивовали. Обрабляли зме по 100 гольти жеми, мали зме 5 трактори у обисцу, три “Штаєри”, “Зетор” и “Фергусон”, комбайн зоз хторим зме робели як на своїм маєтку так зме давали услуги и на других маєткох. Понеже 1982 року була уведзена “клизна” камата на позичени пенєжи и бул то час кед зме зоз продукцию швиньох мушели престац бо ше нігда не моголо знац зоз сигурносцу кельо камата будзе о 2-3 мешаца. Теди зме поклали 40 прашачки и направели колбаси и кулени а 30 прашачки одкупел еден месар. После того зме почали зоз продукцию желеняви и досцигли зме уровень же зме, у найлєпших рокох, мали по 10 га желеняви на наших польох а тото нам приношело 4 або и 5 раз векши пенєж як цо приношели швинї прето же ше у найлєпших рокох на продукциї швиньох моголо акумулировац, евентуално, 10% доходку, док ше при желеняви моголо правиц и 200-300 % профиту на уложени пенєжи. Тоту желеняву зме предавали на локалних пияцох у Борове, у Вуковаре, Осиеку, на 4-5 местох за предаване. Такой од початку зме мали квалитетни америцки гибриди, добри квалитет шацох хтори приношели и добри урожай. Жем цо зме мали, преїг того, предлужели зме обрабляц але нам акцент бул праве на продукциї желеняви.

Були зме права фамилийна комуна, оцек и двоме синове ведно, каса заедніцка, пенєжу було, кед було, вец за шицких, а кед не було – ніхто не могол трошиц. Бивали зме у оцових будинкох.

Були то часи кед през їх масток дефиловали делегациї зоз европских, африцких, азийских и хто зна яких

жемох. Представителе “Вупик”-а приводезели госцох же би видзели як ше у нас, теди, робело “на велько”. Теди у Верешових “не було цо не було”, як ше гвари, зоз власного искуства знам же гоч ше зашло и на 10 або 11 годзин вечар смачна прашецина и рижни колачи вам були сервировани за 15 минути. Янко Вереш достал найвисши општински награди и припознания за свою роботу, писали о нїм новини,

Мац Веруна и оцек Янко Вереш

його искуства копиралаи и други. Хлапци, тераз уж легине, Владо и Славко мали шицкогго, у обисцу бул “Мерцедес”, путовали, нашививовали, сцигли вшадзи... Медзитим, живот и будуци трагични подїї приношели и їм тото судьбоносне искуство зоз, голем так гваря, жидовскей клятви “най Бог да же би ши мал, а вец не мал”. Правда, на Балкану тото було обраcene горєбздном, були ‘виновати’ прето же – мали и знали. Прето же були вредни, же знали як газдовац, та мали, и тото було причина же би векшину з того страцели у подїях хтори наиходзели.

- Чи ще, по деяких знаках, почувствовали же приходи "буря"?

- До масакра у Боровим Селу ще не обачело ніч, ми нормално робели, та аж і кед война уж навелько тирвала. Поведзме, гранати падали на Вуковар а ми розсадовали капусту зоз людзми, гранати падали по Вуковаре а ми виберали кромплі. Як ще гвари, док це не вдери по власним хрибце, потамаль не вериш и не чувствуєш же дацо страшне приходи. Поготов же ще у Словенії шицко закончело за 6-7 дні и ми верели же то и индзей так будзе. Я и брат од скорей були члени Ловарского дружтва та, понеже зме мали власне оружје, були зме мобилизовани од общенародней одбрани. У валале були перше мобилизовани ловаре и припадніки цивилней зашити. Обслужовало ще на штирох пунктох у валале по розказу и упутствох з боку полиції. У Миклошевцох було коло 100 мобилизованих и вони ще зменьовали на пунктох кажди 12 години. То було организоване же би дакто зоз страни не пришол до валалу и направел даке чудо, була то самоохрана. Не мали зме ніякей помощи звонка, ніхто нігда не приходзел. На штири валали бул еден патрулни авто зоз штирома полициями зоз полиційней станції у Вуковаре. Вуковар теди ище мал вязу зоз Горватску, преїг Богдановцох.

ПЕРШИ ГРАНАТИ СПАДЛИ НА ВАЛАЛ

Праве за Кирбай, 21. септембра 1991 року до Миклошевцох пришли вояци зоз СР Югославії на догварку же да ще их не руша, та и вони не буду рушац валал. Були у валале даскельо години и пошли назад на пустару хтора ще находзи недалеко од Миклошевцох. Мали зме у валале, як

Дідо Вереш зоз унуком Александром (1983)

ще то гвари "петоколнашох" хтори були у вязи зоз юго-войском, ми знали же маю дотика зоз німа але то ще толеровало и вони ще рушали по месце кадзи год лем сцели. А теди, як войска була на Кирбай у валале, еден авто зоз Миклошевцох пошол з німа, кед одходзели на пустару, и ми не знали цо ще вони радзели.

Аж кед спадли перши гранати до валалу, цо вообщо не було наявене, едноставно, нараз почали гранатирац валал, теди наш кризни штаб одлучел же даскельо особи пойду на догварку зоз юго-войску до Чаковцох, до сушедного валалу. Там уж були дасдни валалчане хтори були на сербским боку. З тей делегациї за прегварки вони видвоєли и затримали едного младого горватского полиция як заложніка а о даскельо дні го пушчили и, кед одишол та штреляли до нього

як до рухомей мети и забили го. Нашо висланіки пошли до Чаковцох зоз билу заставу, пошли ше радзиц же би ше не штреляло по валале, же тоти цо мобилизовани виду зоз валалу и валал потим не може буц воєни циль. Понеже пошли зоз билу заставу, зоз гарештованьом того полиция, як едного зоз висланікох, уж потупени вецей медзинародни конвенції. А вони го, потим, и забили.

Неодлуга ще позберали 48 хлопи зоз валалу и вишли зме до леса хтори недалеко од Миклошевцох. Були зме там даскельо дні, медзитим, не мали зме ані цо есц а ані достаточно води а достали зме и якуш швербьячку по скори. У леше зме ще не могли затримовац та принесена одлука же престава воєна обовязка, таки були условия, и же ще надалей кажде ма старац сам о себе. Половка од тих 48 людзох пошли до Илоку, а половка остала у леше. Тоти хлапчиска цо остали у леше там ще затримали ище 4-5 дні и вец ще пребили, преїг гонох, спрам Винковцох. При тим наисце мали и вельо шесца бо то уж шицко було запошеднуте зоз противніцкими моцами, вони ще пребивали през сербски валали и удало ше им доїсц до Винковцох. А тоти цо пошли до Илоку о даскельо дні мали референдум о тим же чи ше Илок прида, чи ше будзе давац активни одпор и, на концу, принесена одлука же ше Илок виселює а жителе одходза до Горватскей.

- Дзе бул ти и твой брат Славко теди?

- Зоз братом зме пошли на едним авто до Илоку. Бул то остатні дзень же ще могло войсц до Илоку – ютредзень тот драга була пререзана од Бапскей та по сам Дунай. Илок бул обколешени зоз шицких бокох. Там зме були 4-5 дні у обисцу едного приятеля-ловара. Теди там уж було 14-15.000 вибеженцох и коло 80 наоружаних полицияох. На основу референдума ще могло висц, але ше шицки наоружани особи мушели розоружац. Обявене же шицких розоружаних пуша, преїг моста, до Горватскей. Медзитим, при преходзе преїг моста, зоз конвою були видвоєни ранети горватски бранителе и однешени до лагрох и гарештох. Тото було тиж против одредбох дасдних медзинародних конвенційох понеже пред тим було догварене и поведзене же шицки виду шлебодно зоз Илоку.

Понеже зме не мали ніяки родзини у Горватскей та брат и я дошли до заключеня же бизме ще требали змесциц у Керестуре. Брат пошол до Керестура, до шестриніци, а я рушел зоз Илоку за Нови Сад понеже сом знал же моя жена Владислава зоз дзецми 2-3 тижні пред тим пошла до Нового Саду. Медзитим події уж цекли швидко и я не мал добри информации понеже Владислава зоз дзецми не пошла до Нового Саду але пошли, преїг Илоку, до Шиду до Владиславовой баби. Я бул еден дзень у Новим Садзе, дознал сом же су у Шиду и рушел сом там. Наша Сандра мала теди 5 роки а понеже кажди два тижні мала напади астми та зме ю водзели до Нового Саду же би примала инекції. Саша теди мал 8 роки. Розуми ше, да сом знал же мойо у Шидзе могол сом такой там пойсц, директно преїг Илоку. А цо ше случело? Владислава мала план пойсц зоз дзецми до Нового Саду але кед прешли на автобусу до Бачкей Паланки, автобус застановени и врацени назад до Илоку. Автобуси, потим, уж не могли функционовац, та вона пешо, з малима дзецми, рушела и дошла по Принциповец дзе их еден камионджия приял и однес до Шиду.

(Предлужує ше)

УДАТНИ ПИКНИК НА ОЗЕРУ ВИБАМУН

Традиційні рочні пікнік Руснацох хтори жию у провінційох восточней Канади того року отримани 1. и 2. августа у Едмонтону, Алберта. У прекрасним кампу “Оселя” хтори ше находзи на озеру Вибаун и власніцтво є нашої грекокатолицькей церкви, початок сходу бул заказани ввездзело на 10 годзин. Госци почали сциговац зоз далекого Саскачевану, як и домашні, так же коло поладня паноец Гербут отримал кратке привитне слово и молитву гу полудзенку з чим и почал полудзенок.

Хвиля була прекрасна, так же такой по полудзенку дзеци и млади ше пошли купац у озеру (дзепоедних, боме, и слунко лапело), а старши рушли прешейтац ше коло озера, або ше опредзелели шедзиц у хладку. Истого дня пополадню отримана и Служба Божя у церквочки хтора у склопе того

будинку. Службу Божу служели о. Колошняї и о. Гербут. По Служби Божей дзеци самостойно организовали свойо бависка на теренох кампа (бадминтон, одбойка, фодбал). Хвиля була така же просто виволовала на активносц, а учасніки пікніка того прилапели.

По вечери ше длуго шедзело и шпивало нашо руски шпиванки. У кампу зме и преноцовали (змесцене було на високим уровню), та ше ютредзень предлужело зоз друженьом на заедніцким фриштику и полудзенку. На пікніку були служени двойо печени прашатка хтори подаровали фамилии Рац и Мученски зоз Едмонтону. Розуми ше, гу тому були сервировани и велі колачи и рижни лакотки цо нашо газдині навипекали за тот

сход. По полудзенку госци з далека ше почали одберац бо пред німа була длугока драга. За німа ше почали и домашні кус по кус розходзиц бо ютредзень уж бул роботни дзень.

У мено госцох домашнім на успишним друженью подзековал о. Колошняї и поволал шциких учаснікох пікніка на дружене идуцого року котре будзе у провінції Саскачеван. Учасніки пікніка ше розишли задовольни и у добрим розположеню з обещунку же ше постараю найсц часу и присц и на идуци пікнік.

Олга Мученски

ЄШЕНЬСКИ ПИКНИК У ОНТАРИО

ПОТЬКИ ЛЮБЯ КУКУРИЧКУ

Тогорочни єшеньски руски пікнік прицагнул коло 60 особи, поединцох и фамилии наших виселенцох хтори жию у регионе Киченера и Торонта. Всоботу, 4. септембра, на озеру Питок у Вудстоку ше знова стретли векшина тих цо були и на Летнім руским пікніку при Хамилтону.

Та гоч за тот пікнік нет дацо окреме организоване, учасніки сходу ше по принципе “самоорганизована” швидко унапряма на рижни активносци. Розуми ше, риболов вше прицагне найвекшу часц хлопох и младежи, але шесце дзекеди опробую и даєдни припадніци слабшого полу. Того року, мож повесц, шцики вигодни “преходки” на озеро коло места дзе ше отримовало пікнік, були запошеднути. Цагало ше найчастейше терпеши штредней

велькосци (вельки уж давно вилапани, гварел хтошка през шмих) а винїмок бул, того року, пан Михайло Будински хтори мал еден цигонь и на кукурицу и до вечара ше му удало лапиц 8 потьки, спомедзи хторих 4 були наисце красни фалати.

Основни цель того пікніка то одпочивок, опушоване од каждодньових стресох (ту допомага и медицина позната як пиво, винко и моцнейши напої), и дружене приятельох и познатих. У єдней хвилки, на початку сходу, отримани збор присутних з целью же би ше порадзело деталі у вязи отримованя жимского руского балу а зоз жаданьом же би того вешеле було отримане, же би не препадло як прешлого року. Порадзене же би бал бул 5. фебруара о чим ест и окремна оглашка.

Хвиля, як у векшини случайох, потримала. Не було барз горучо, але даєдни рибаре пред вечаром були червени як раки бо не примерковали на себе у цеку пополадня, кед тутейше слунко зна барз поспреведац.

Пред самим змерком учасніки того сходу ше розишли гу своїм домом. Г.К.

КСЕНИЯ И ИВАН ПЕТЮХ: ЄДЕН БОГАТИ ЖИВОТ

ИЩЕ ЦО НЕ ПОВЕДЗЕНЕ...

У предходних числох було детальнейше писане о животней драги Ивана Петюха але, у тим контексту, пар значнейши елементи вязани за його особне образоване виостали та у тим кратким додатку и о тим даскельо слова:

Кед Иван Петюх пришол робиц до Учительскей школи у Банялуки, досц часто бул ангажовани и у других школах – у Польопривредней, у Центре воєних школах, у вечарших оддзеленьох у гимназии... Попри тих и таких обовязкох, Иван уписал позарядово студії на Природно-математичним факултету у Сараєве и дипломовал. Неодлуга почал робиц гонорарно на Висшей педагогийней школи, на групи хемия-биология, дзе пририхтовал студентох за будущих наставнікох хемії. У Сараєве участвовав у работи комисії за пременуку наставних планох и програмох зоз хемії за основни и стредні школи у БиГ, як и учебнікох на украинским язiku. Познейше, обиходзацци школи на подручу 17 општинох, Иван бул задовольни кед нащивел успишних наставнікох хемії хтори були його дакедишні студенти.

ВЕЛЬКА РАДОСЦ У ФАМИЛІЇ МУЧЕНСКОВИХ З ЕДМОНТОНУ

ДВОЙО ДИПЛОМЦИ У ЄДНИМ МЕШАЦУ

Превелька то радосц и гордосц за родичох кед им дзеци посцигну то то давно заплановане и до чого ше укладало, роками, вельо усиловносци. Бо, лем едно дзецко кед дипломує на универзитету, то уж достаточна сатисфакция за шицки родительски одреканя и поцерпаня у цеку студийох. Родичи теди шешлїви же свойо дзецко виведли на главну животну драгу, же удатно закончена найважнейша часц його образования.

А яка то, вец, радосц родичох хторим у єдним мешацу дипломує двойо дзеци на универзитету?! Вериме, превелька. До неба! Така ше подїя случела у фамилиї Мученскових, Олги и Влади, чийо дзеци Мария и Иван у юнию того року, зоз приманьом дипломох Универзитета Алберти у Едмонтону на шветочней церемонії, и урядово коруновали свойо потерашне школованє. **Марча Мученски** на шветочносци 2. юния прияла диплому универзитета зоз хтору є и офіційно 'бечелор оф саєнс' зоз спеціалізацію у фармакології, а **Иван** приял диплому 11. юния и так постал 'бечелор оф артс', зоз унапрямьом на економску науку. Так тот юний 2004. року будзе занавше запаметани у Мученсковей фамилиї як мешац у хторим ше сполнели шицки їх жаданя хтори у поглядзе школованя мали Марча, Иван и їх родичи кед не так давного 1998. року сцигли зоз Нового Саду до Канади.

На фотографії: Иван, мац Олга, Марча и оєц Влада Мученски у хвилькох кед Марча мала шветочносц знагоди дипломованя. **Фотка на остатнім боку:** мац Олга, Иван як 'бечелор оф артс', оєц Влада и Марча Мученски опрез паноа Универзитета Алберти овиковичели хвильки Иванового дипломованя зоз тоту фотографію.

ГУ ФОТОГРАФІЇ НА ОСТАТНІМ БОКУ

СВАДЗБА ТАМАРИ И БОГДАНА

И того року зме мали у Онтарию, Канада, радосц дожиц и вжац учасц у вешелю знагоди винчаня двоїх младих особох. **Тамара Надьмитьо** и **Богдан Савич** ришели свою любов коруновац зоз винчаньом и свадзбним вешельом у чим мали полну потримовку їх родичох. Тамари, за тоту нагоду, зоз Руского Керестура припутовала и єй баба **Натала Надьмитьова** же би поблагословела свою унуку у хвилькох ступаня до малженства.

Дня 7 августа 2004 року у доме млоди було одпитоване од родичох, кед мац **Веселина** и оєц **Владислав Надьмитьо** дали родительски благослов своей дзивки, а по кратшим друженю, питанково ше придружели свадзбним на винчаню Тамари и Богдана у церкви у Киченеру. По винчаню млада пара и шицки госци були на свадзбним вешелю у сали церкви Св. Дьордя у Ватерлуу. Приємни амбиєнт, смачна вечера и музика допринесли же би вешеле потирвало до позно вноци.

ФОТОГРАФІЇ НА ОСТАТНІМ БОКУ

1. Александра, Владо, Владислава и Александр Вереш на свадзби у Колошняйових у Норт Бателфорду
2. Члени фамилиї Мученски з Едмонтону (ширше у самим тексту)
3. Часц учаснікох руского пикника у Едмонтону, на озеру Вибамаун
4. Госци на кирбайским вешелю у Минхену - Дамянка Чизмич, Амалия Клеменс, Любка Фалц, Мирко Дудаш, Фемка и др Янко Виславски
5. Наталия Рац зоз шицкими своїма дзецми на свадзби у Киченеру 1995. року. З ліва на право: дзивки Меланка, Любка и Марча и синове Дюра, Янко и Юлин
6. Николас и Мария Пипас, Русини зоз валалу Тиса на северу Румунії
7. Петро Штрангар, фотка зоз єдного модного магазина
8. Тамара и Богдан, фотографовани непосредно после винчаня у Киченеру

ПОВОЛАНКА ХІ ТРАДИЦІЙНИ РУСКИ ЖИМСКИ БАЛ

будзе отримани **5. фебруара** 2005 року у Киченеру, у Walper Terrace Hotel 1 King. St. W. Балске вешеле почина на 6 г. у Кристалней балскей сали а грац будзе состав Владислава Надьмитя. Цена уходніци зоз вечеру \$40. На балу будзе и Рулет танец, томбола а можлїви и други несподзиваня.

Поволуєме шицких Руснацох и їх приятельох же би потвердзели свойо присуство на балу зоз послатим чеком (на: Rusyn Association Of North America) найпознейше **по 27 януар 2005** року на адреси:

Ana Sabados
43 Blue Spruce Cr.
Kitchener, ON
N2N 1L2
(519) 742-4883

Dr. Nada Besermeni
555 Wilson Heights
Blvd. Unit 6
Toronto, ON
M3N 2V7
(416) 265-3309

<p style="text-align: center;">Заступніки магазину "Руснаци у швецє"</p>	<p>Войводина Nada SABOL Bul. Kneza Miloša 30 21000 Novi Sad Srbija i Crna Gora Tel. (021) 496-291</p>	<p>Австралия и Нови Зеланд Zelimir PAP 11 Minerva Place NSW 2170 Presnons Sydney Pap_zelimir@hotmail.com</p>	<p>Канада (заходна часц) Amaliya DUDAŠ #206-11030-107 St EDMONTON AB T5H 4G5 Tel. (780) 428-4988</p>
<p>Република Горватска Vladimir TIMKO Wodrova Wilsona 43 31000 Osijek +38531570754 або +385989807685 vtimko@public.os.car net.hr</p>	<p>Немецка, Австрия, Шведска, Швайцарска, Mihajlo BARAN Albrecht-Duerer – Ring 10c 67227 Frankenthal 100.224499@german ynet.de</p>	<p>Мадярска, Україна, Словацка ZSIROS Miron 3700 Kazincbarcika Mikszath K. ut 17 zsiron2@freemail.hu</p>	<p>Канада и ЗАД Gavra KOLJESAR 324 Overlea Dr. Kitchener, ON N2M 1T8 Tel. (519) 570-9614 amber@golden.net</p>

ПОЛНИ ШЕРЦА ШИЦКИМ КИРБАЙОШОМ

Пише:
**Михал
БРАН**
(Frankenthal,
Немецка)

- Председателька Дружтва пані Амалка Клеменс привитала 60 присутних и госцох зоз далска, информовала присутних о даскелїх актуалних темох зоз роботи Дружтва и, после здогадованя на Зорана Тадича, пожадала шицким приємни вечар
- А вец, гудаци робели своєю, а ми хто як знал - и валцер, и “парадичу”, та вец чардаш...

По дзевятираз, успишно и у добрим розположеню, зишли ше члени Дружтва руско-немецкого приятельства 23. октобра на своім уж традиційним Кирбаю, кед ше ознова чула руска писня и кед ше ознова затанцовало у шицким нам познатей сали при грекокатолицкей церкви у Минхену.

Як и на каждам кирбаю, так ше и на нашим шицко одвивало углавним по виплановами шоре. На кирбай ше звичайно починаме сходзиц од двох годзин пополадню так же тоти цо блїзше сцигну уж после двох, а тоти цо биваю далеко сцигну по Службу Божу хтора почина на пол пятей пополадню. Немецка просторно велька и не так легко шицким, хтори жию и робя на шицки боки, сцигнуц до Баварскей и буц точни кед слово о програми кирбая. И аж по хвильки док троме паноцове **о. Яков Новак**, **о. Йоаким Джуджар** и **о. Игор Миз**, не отворели олтар и з тим дали знац же служене почина, дружтво ше зазберовало у сали коло колацох, пивка, паленочки, дзеци повирастали, дзивки за одай, легине за женїдбу, а родичи ше у нїх цеша.

За тот час повикладани лем треба даяк розбиц. прикладніки новинкох “Руского слова” и даєдни други виданя, руски новини зоз словацкей, мадярскей и польскей Горніци, потим информативни магазин Руснацох Немецкей, енциклопедия Руснацох и новинки шицких нас “Руснаци у Швеце” були доступни за опатране. На муροх доокола, зоз прекраснима мотивами ровніни, були повикладани малюнки **Ромка** и **Силвестера Макайових** зоз Коцура. Гудаци, тиж коцурски, за тот час пробовали штим, а и покус коло чопнара закуковали “до нотох”. Гоч искусни, але трему заш

лем треба даяк розбиц. На Служби Божей, дзе були шицки присутни, вихаснована нагода винцовац и подзековац о. Йоакимови Джуджарови на 40-рочніци служеня як священїка, а тиж так и о. Яковови Новакови на його 35 рокох у теї служби.

По Служби Божей шицки прешли до сали и ту почало кирбайске вешеле о хторим ше будзе ище надосц приповедац и писац. До вечери було и танци до пари и заведно и шпиваня и бешеди, и черканя зоз погариками и ровно еднак сликованя и, ознова, стретаня и бешеди. И так док газдиня,

Амалка Клеменс, председателька Дружтва, не вишла на бину и... Озвучене? Га дзе ключ? Тоти требалї дац... але гевти не моглї тих достац на телефон... вец вонї пробовалї и з другим... и, углавним, його (озвученя) не було. Вец Амалка “на живо” поздравела шицких, задзековала шицким, привитала окреме, як ше и швени, госцох хтори пришли зоз велїх бокох, а од далека, на Кирбай: Любку Фалц зоз Горватскей, Дамянку Чизмич-Дуду, члена Здруженя писателюх Сербїи, родом зоз Беркасова, потим Бору Миличича, новинара немецкого виданя “Вести” и помоцнїка одвичательного редактора “Руского слова” Олену Папуга.

Потим бешедовала о тим же як вибране нове руководство, пояшнела же ше информативни магазин Руснацох у Немецкей будзе финансовац зоз окремого фонду, а вихасновала хвильки же би, з констатацію же “будзме щешлїви же ше можеме шицки живи и здрави стретнуц”, поволала шицких най ше зоз минуцу цихосци ище раз здогадню на **Зорана Тадича** хтори влонї, таки час, настрадал у транспортним нещесцу на драги од Коцура по кирбай у Минхену. Надалей Амалка винесла

Лїво: Госпи-поегове читало свої творї на бинї. На право: даскелї з учашнікох кирбайского дружвеня у Минхену.

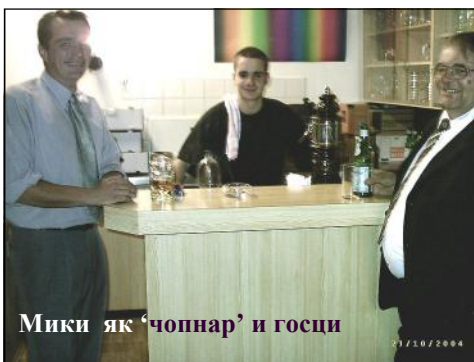
податки о ситуації у каси Дружтва, а потім, свідомо же нам уж шицким покус гурчало у брухох, пожадала смачну вечеру и присмни вечар. Такой потім шицки ведно, предводзени зоз паноцями и Силвом Кухаром на чолє, зашпивали Оченаш и вечера почала. За вечеру газдиня не черпала каждому до танера понеже ознова бул тот “шведски стол”, але зато газда, подпредседатель Дружтва Михал Русковски, бул непрерывно порихтани кед дакому треба одкрац пар фалатки хлеба лебо додац шалату. Колачи, торти, кремпити, таки яки уж знаме, а и гевти видумовани, еден евро фалаток, а кафа пол евра.

За столом на уходзе касир Дружта Мижо Штефанко порядне и одвичательно уписовал тих цо приходзели, давал перши пояснєня, ту ше уплацовало кед ше сцело дацо попиц бо ту була шкатула зоз пенсжом.

По вечери, на бину повиходзели **Любка Фалц, Таня Рибович, Дамянка Чизмич, Фемка и Анамария Виславски и Мирко Дудаш**. Каждє з нїх ше представел и пречитал писню по своїм виборе, а на остатку Мирко Дудаш пречитал свойо дожице писанє на анегдотски способ, цо виволало шмих и шири аплауз. То бул прави порив паноцови Новакови же би и вон вишол на бину и виприведал пар анегдоти зоз свойого живота. А такой за нїм на бини ше зявел и Юлин Еделински и надовязал зоз одвитуюцу шалу хтору принєсол зоз собу аж зоз Нового Саду.

Веселе розположенє и штимунг у такей атмосфери залапели шицких и вецей не було важне же чи машля добре увязана, чи блузна добре упасана. Гудаци робели свойо, а ми хто як зна и може. Ніч не хибело. Шоровали ше и “буяче”, и “парадича”, та вєц валцери,

потім чардаши... Гудаци як кед би знали же “од чого пси здихаю”, не дали нам мира ані оддихнуц. Шицко цо велі з нас уж покус и призабули, як на даякей давней свадзби, чи на танцу, гевту “Шей голя, голя, милєнка моя” док Любо шпива а спод бруги ше аж прах дзвига, а тамбурки лєм черкотаю. Не могол ше Силво стримац, принєс з авта гармоніку и придружел ше гу гудацом, а и Михалови не требало двараз повєсц, сам ше ухпал зоз свою тамбуру. На бину вишла Любка Фалц и зашпивала єй наймилши шпиванки, а тиж так и Фемка Виславски ше, як шпивачка, не дала. На хвильку зацих, а вєц Любо почал на гармоніки преплєтац “Бачке коло”, а кед предлужел зоз “Ужицким”,

Мики як ‘чопнар’ и госци

ту и Раде, Дюров пайташ, вецей не могол остац шедзиц, але зоз хусточку у руки поцагнул през цалу салу.

Коло чопнара ровно єднак дакого. Млади чопнар Микола отвєра, налїва, миша, плока погари и видно же ше уж, там од поладня, досц угайскал у тей його новєй улоги. По першираз

вислугує як чопнар.

- Мики, бул уж даяки бакшиш?

- Слабо!

- Но, цоже так?

- Га бачи Михал трима касу, а бачи Владо вше ту коло шанку и шицко видзи.

Бачи Владо Синко, качмар:

- Слухай, берем го себе за шегєрта, лєм кед зосє. Задоволєл!

И цо би було концє шицкому тому кед би ше помали не почало розвидняц, а ми помали одберац. Кед же би даяким концом под облаком було видлашох, вони би ютрєдзєнь по валале приповєдали же “...га було им крашне, весело, мали надосц єдзєня, нїхто ше не спил, не повадзел, не побил...”

На остатку, треба спомнунц же би, напєвно, нїч од того не було кед би Кирбай зоз вєльким закладаньом и сцелосцу не пририхтали члєни Управного одбору як домашнї: уж спомнути предсидатєлька, подпредсидатєль и касир та вєц Колошнїя Славица, записнїчарка, Колошнїя Микола, члєн, Марча Шрєтер, члєн, о. Яков Новак, члєн, Будински Натка, члєн и Вагнер Натка, члєн.

Кед ше уж дому идзе, вше тота молга, гук у ухах, сладка вистатосц и полни шерца шицким 60-цєцєрим цо були на Кирбаю. Хибєли даєдни? Хибєли! Але нарєк, на ювилєйни 10. Кирбай, маю ше шицки зисц и обичаї кирбая не препушиц забуцу.

И ише раз:

**ПРИДЗЦЄ НАМ НАРЄК ШИЦКИ НА КИРБАЙ.
КАПУРА БУДЗЄ ШИРЦОМ ОТВОРЄНА!**

ПОВОЛАНКА ЧИТАЧОМ ШИРЦОМ ШВЄТА!

Поволуєме вас же бисцє ше, зоз новинку “Руснаци у швєцє”, вифотографовали пред даяким препознатлївим обєктом у краю, у жеми дзе тєраз жиєцє. Так як цо ше пан С. Шанта у прєшлим чишлє висликовал опрєз самєй Опера Хауз у Сиднєю, у Австралїї, наприклад. Значи, кед сцє у Паризу, висликуйцє ше як читацє новинку, а за вами видно Айфєлову турню, або кед сцє у Минхєну и околини, знова можецє вибратц дацо препознатлївє, цо зашитни знак Минхєна, и пред тим ше вифотографуйцє з новинку РУШ у

руки. Кед сцє у Новим Садзє, кед сцє у Нью Йорку, або у Коцурє, Лондону, Керєстурє, кед сцє у Швєдскєй, у Австрїї.. Кажди варош и валал, кажди край ма цошка цо лєм ЙОГО характеристика, його ознака. А з тим укажєме же ше новинки “Руснаци у швєцє” можу найсц у каждим куцику тєй жємовєй кулї! **За нас не постоя гранїци!** Слику пошлїцє на адресу редакциї цо уписана на концу Гласнїка або ю скєнирайцє и пошлїцє як атачмент гу имєйлу на (teraz uz nje vazne)

РУМУНІЯ

Пише:

**Др Мишел
ПАРВЕНСКИ,**
(Назарет, ПА,
ЗАД)

У ВАЛАЛЕ ТИСА, У МАРАМАРОШКИМ КОМИТАТУ ЖИЮ НИКОЛАС И МАРИЯ ПИПАС - ПРАВИ, ЖРИДЛОВО РУСНАЦИ

TISA, MARAMURES COUNTY, ROMANIA

NICHOLAS AND MARIA PIPAS - RUSYNS EXTRAORDINARE

By **Dr. Michele
PARVENSKY**
(Nazareth, PA, USA)

*Slava Isusu Christu!
Slava Na Viki Z'Bohom!*

Мrs. Maria Pipas welcomes me again to her home in Tisa. She and her husband Nick have collected paintings, porcelain, laces, old photographs, and antiques for years. Their home has become a private museum for their collection. They willingly and happily talk about their collection to visitors. Their collection is the result of Mrs. Pipas trading her hand made vegetal dyed rugs for paintings, furniture, icons painted on glass, and so much more. But I am getting ahead of myself.

Marie (Hrenyuk) Pipas was born in Tisa to peasants. Her family has lived in this area for generations. She stated that you can see her name in many places; it is 100% Rusyn. However, one of her great grandmothers came from Yaremche in Zakarpathia. She was the oldest of five children. Her father owned the second largest property in the village which extended from where she lives now over to the Tisa River. Wheat, oats and buckwheat were the main crops although flowers were also planted which were harvested in the fall. These were usually planted after the wheat was harvested. All the children worked in the fields from six in the morning until after sunset. The men cut the crops while the women harvested them. Her father had four years of schooling, her mother had two. While they knew how to read and write, they had very little time to discuss anything with the children. As a result, Marie looked forward to autumn and school. She didn't want to

**Maria's parentas after their wedding
Родичи Марії Пипас як млада пара**

**Слава Ісусу Христу!
Слава На Віки, З'Богом!**

Пані Марія Пипас ме так ознова привитала до ей обисца у Тиси. Вона и ей муж Ник роками призберовали малюнки, полцорову судзину, рижни вибивани чипки, стари фотографії и рижнофайтови антиквитети. Їх дом постал прави приватни музей за тоту їх колекцію. Вони зоз дзеку и з радосцу приповедаю нащивительом о їх збирки стварох. Їх колекція, мож повесц, резултат роботи пані Пипас хтора роками ткала рижнофарбово тепищки и гасури и вец з німа тарговала, предавала их и куповала або черала за малюнки, ствари до обисца, за оабрзи мальовани на склу и койцо друге. Але, я ше розприповедала о тим скорей як тому шор.

Марія (Хренюк) Пипас народжена у валале Тиса, у селянскей фамилии.

Ей фамилия жила у тим краю велі генерації. Вона вецейраз виношела тверджене же кажде з нас може видзиц ей мено на веліх местох бо воно 100% руске, нашо. Медзитим, една з ей прабабох пришла зоз Єремчи, на Закарпат'ю. **М а р и я** б у л а найстарша медзи пецерима дзецми. Ей оец мал други по велькосци масток у валале хтори ше пресцерал оталь дзе вона тераз жиє та аж по риду Тису. Жито, овес и гречка були главни шаца а, попри того, и квице було шате и позрезоване вшені.

**Пані Пипас з єдним з ей тепихох
хтори сама тка
Mrs. Pipas with one of her vegetal
dyed rugs**

Рижни файти квеца були садзени звичайно теди кед жито було скошене и потлачене. Шицки дзеци робели на польох од шейсцох годзин рано та по заход слунка. Хлопи кошели шаца а жени за німа зберали и такой отресали и зберали зарно. Ей оец мал закончени штири класи, а мац мала два класи основней школи. И попри того же знали писац и читац, вони не мали часу за даяки широки бешеди и пояшньованя з дзецми. Пришол час же Марія з

work the land; instead she wanted office work. Her parents agreed because she enjoyed learning and did well in school.

Since the people were poor, they cultivated the land twice – this was made possible by the rich soil of the flood plain on which the village was located. The villagers also grew flax and hemp for clothes since cotton was expensive and hard to purchase. There are villagers who still grow both plants because the fibers make a more durable cloth for embroidery.

Most families owned a cow or two; the Pipas' also owned two horses which Marie and her two brothers would ride (she lost a brother and sister). Nick's parents did not own a lot of land, instead they raised sheep, using the wool for carpets and clothing. His parents only attended elementary school but were very well read. They could discuss anything with their children. His father, Alexander, always sought the company of public figures and also subscribed to two magazines. This was very unusual for peasant families. Since he was musically inclined, he was also a cantor for the Greek Catholic Church and later became mayor of the village.

The villagers of Tisa as well as those of other Rusyn villages had interactions with the Rusyn villages across the border. They were free to

**The young women with the coral beads
Дзивки зоз розкошними коралними
пацерками**

travel across the bridge over the Tisa River into Zakarpathia. They would buy cashmere fabric and other items and put them under the clothing of the children. Nobody checked them. They were also able to buy beautiful shoes and placed them on their feet before walking back across the bridge. There were no German troops in the area of Tisa – only the Hungarians. Under the Hungarians, schools weren't allowed to teach the Rusyn language. All Rusyn books had been sent by the Rus-

sians in 1919 to Chernivitsi. Ukrainian intellectuals from Chernivitsi founded a Ukrainian High School in Sighet, but the Rusyns had no funds for anything like this. Also, there were no elite to train the children in learning the language. Even though the Rusyn language (*po nasim*) was spoken in the home, the children were not able to be taught grammar. In fact, Marie stated that there was more tolerance for the Rusyns on the other side.

The Bishop of Oradea, Alexander Russo, who would later die at the hands of the communists in a prison in Sighet, sponsored a school for girls in Carei. Maria attended the school which taught all types of crafts. Here she was able to specialize in skills which she would be utilizing later in life. She also mentioned that the teachers were 100% qualified.

несцерпеньом обчековала єшень и школу. Вона не жадала остац на жеми и обрабяц ю, место того вона жадала робиц дагдзе у канцеларії. Єй родичи ше соглашели з тим бо вона любела учиц и школа єй добре ишла.

Понеже людзе у тим краю були худобни, вони обрабляли жем двараз до рока, жадали мац два жатви – то було можлїве понеже жем була барз плодна бо валал лежал на ровніни хтору потрафяли части рични вилїви. Валалчане тиж шали лен и конопу и ткали платно бо памук бул драги и чежко го було купиц. Єст валалчаньох хтори ище вше шею тоти обидва рошлїни бо зоз їх влакнох доставаю найлєпше платно за вишивки.

Векшина обисцох мали єдну або два крави; Пипасово мали тиж и два конї хтори Мария и єй двоє браца часто шедлали (у медзичаше єй умарли брат и шестра). Никово родичи не мали вельо жеми, место того вони ше занїмали зоз овчарством и зоз достатей волни ткали тепихи и облечиво. Його родичи ходзели до основней школи и були досц начитани. Вони могли, здогадає ше, бешедовац о велїм зоз їх дзеци. Його оцєц Александер вше любел буц у дружтве явних особох з валалу а тиж ше предплацел на два часописи. То було досц незвичайне за селянски фамилиї. Понеже бул музикални з часом постал и дзияк у їх Грекокатолїцкей церкви а познейше постал и начальнїк їх валала.

Жителє з валалу Тиса а тиж и жителє зоз других околних русинских местох мали стаємни вязи зоз русинским валалами з другого боку гранїци. Було им дошлєбодзене одходзиц преїг моста на Тиси на Закарпат'є. Вони там куповали кашмирово платно и други койдзєяки ствари и крили их под шматки на дзецох. Нїхто их не препатрал кед ше врацали. Вони тиж могли накупиц красну обуї хтору вєц такой обули, скорей як преходзели мост на рики дзе бул гранїчни преход. Под час войны у регионе Тиси не було немецкого войска, власц тримало мадярске войско. Под власцу Мадярскей у школах не було допущєне хасновац русински язык. Руси послали 1919 року вельке количество русинских кнїжкох до Чернївцох. Українски интелектуалци зоз Чернївцох основали Українску стрєдню школу у Сигету, а Русини не мали достаточнo пенєжу за таке подняцє. Тиж так, медзи нїма не було преднякох хтори би учели по русински бешедовац їх дзеци. И попри того же русински язык (*по нашому*) бул хасновани у обисцу, дзеци нє мали можлївосц учиц граматуку. Мария пояшнєла же, спрам шицкого, було вєцей толєранції спрам Русинох на другим боку гранїци.

Владика зоз Орадеи, Александер Русо, хтори познейше, под час комунистичней власци, умар з насилну шмерцу у гарєшту у Сигету, свойочасово помогол и потримал школу за дзивчата у Кареи. Мария ходзєла до тей школи дзе ше учєло велї ремєсла и схопносци. Ту вона мала нагоду усовершиц даєдни свойо схопносци хтори познейше, у цєку живота, часто хасновала. Вона тиж надпомла же наставнїки у тей школи були 100% квалификовани за їх роботу. На нєшєсцє, школа робєла лєм єден рок. Мария ходзєла 13 роки до школи пред тим як започала рєгуларнє школованє за учительку. Ник ходзєл до истєй основней школи як и вона. Сєдем роки пред тим як ше побрали вон ю раз дочекал пред школу и виявєл єй любов, гварєл єй же ше сцє зоз ню оженїц. Каждого дня вон бул на уходзе до школи и чєкал ю. Мария дзєкєди, у шали, додавала же ше єй Ник

Unfortunately, the school was only opened for a year. Maria had a total of thirteen years of schooling before normal school to become a teacher. Nick attended the same elementary school as she did; seven

years before their marriage, he would wait outside of school for her and ask her to marry him. Every day he would be at the gate waiting for her. In fact, Maria, I believe jokingly stated that Nick came over to court her because their family was *bohata*.

As they started planning for their wedding, Maria was unhappy because she had no trosseau. When the communists took over Romania, her family lost everything including all

of her fathers land. Since her family was required to pay taxes every month, for one year Maria gave her entire salary (for taxes) to her parents. Her mother even had to sell household items to pay for the taxes. They had no grains and were now poor. However, one day Nick took her to his parents' house and into one of the rooms and what she saw was a room full of furniture and household goods. Nick had enough things for a house. He was well organized and knew the value of everything. Nick had been buying these items with his salary for quite some time, in other words, he had a dowry and more than enough to get married. Nick attended an administrative high school in Oradea and became a notary public (a job which in Europe entails a lot more work than in America). After he and Maria were married, he wanted to move to the city but his mother-in-law said NO! She told him that Tisa was where he lived, he had everything he needed and she didn't want him to move.

After they got married, they wanted to be teachers in the same school. Nick became principal while Maria taught grades 1-4 and 5-8. Due to the monetary reevaluation in 1947-48, they couldn't buy clothes on one individuals' salary. They had to depend on a second. Their salary at the time was 325 lei. She stated that after the birth of a child women still worked. In the year 1949-50 there were a lot of absences among the teaching staff. As a result, they had a lot of supplemental work. She would come home a ten, then teach adults to read. She stated that this was hard – it was easier to work with children. Maria then echoed the fact that teachers in Romania don't do near the amount of work that her generation did. In the summer, they had to do two hours of agricultural work per week and also attend party meetings. There were no busses or trains so they had to walk six km to where the meetings were held and then back to Tisa.

(To be finished in next issue)

приходзел удварац прето же ей фамилия була богата.

Кед почали правиц плани за свою винчане Мария була розчарована бо не мала тал. Кед комунисти вжали власц у Румунії, ей фамилия страцела шицко уключуюци ту и шицку оцову жем. Понеже од ей фамилии вимагане же би плацела порцию кажди мешац, Мария еден рок давала цалу свою мешачну плацу родичом же би могли плациц порцию. Сй мац, попри того, мушела попредац велі ствари з обисца же би ше назберало за порцию. Вецей не мали ані заренка и були худобни. Медзитим, едного дня Ник ю одведол до обисца його родичох и уведол до едней з просторийох хтора була полна стварох до хижы и рижних потребох за газдовство. Ник мал досц ствари же би ше намесцело едно обисце. Вон бул добре организовани и знал одредзиц вредносц шицкому. Ник куповал шицки тоты ствари з його плаци у едним длугшим периодзе и, з другима словами, вон мал талу, та аж и вецей як достаточно, же би ше могли побрац. Ник ходзел до економскей стредней школи у Орадеи и постал новтаруш (професия хтора у Европи вимага вельо вецей роботы як у Америки). Потим як ше вон и Мария повинчали, вон ше сцел преселіц до варошу але його швекра гварела "НС!" Вона им гварела же валал Тиса то место дзе вше жили, же вон ма шицко цо му нужно и же вона не жада же би ше вони одселели.

Кед ше повинчали, пожадали буц наставніки у истей школи. Ник постал директор школи а Мария, як учителька, учела дзеци од 1 по 4 класу, а вец и од 5 по 8 класу. Пре вельку инфлацию у цеку 1947 и 1948 року вони не могли купиц облещиво зоз едней плаци, але мушели за такы наменки трошиц и другу плацу. Їх заробок у тедишні час бул 325 леї. Мария додала же теди, гоч ше жена и породзела, вона предлужовала робиц, не було плаценого положніцкогo одсуства. У цеку 1949/50. було барз вельо одсуствования наставного кадру зоз настави. Резултат того бул же вони двойо мали надосц заменьованя. Вона би приходзела дому на дзешец годзин вечар, и вец би ище учела и старших же би знали писац и читац. Мария ше здогадовала на тото и гварела же то було наисце чежко, же зоз дзецима вельо легчейша работа. Маюци у оглядзе як нешка учителие робя у Румунії, Мария констатовала же вони ані не блізка тому як ей генерация чежко робела. Влеще, вони мушели тижньово одробиц одредзене число годзинох польопривредних роботох а тиж так мушели нашивйовац и партийни схадзки. Не було там теди ані автобуси ані гайзибани та мушели пешо ходзиц шейсц километри по место дзе схадзки отримовани и потим ознова пешо назад до валалу Тиса.

(Закончене у идущим чиишле)

**ПОВЯЗУЙМЕ ШЕ И ЗБЛІЖМЕ
З ПОМОЦУ МАГАЗИНА**

"РУСНАЦИ У ШВЕЦЕ"

И У 2005. РОКУ

студії неолдуга предлужел на Львовским духовним семинару и, потим, на католицким универзитету у Фрайбургу (Швайцарска). Ту одбранел докторску дисертацию зоз филозофії и врацел ше до Львову дзе потим преподавал богословію, бул редактор часопису "Ніва" и служел як паноец у церкви.

Року 1946. на Львовским церковним саборе мал значну улогу у процесу повязованя зоз православну церкву, поволат вирних же би з уніяства прешли до православя, цо заплацел зоз животом – 20. септембра 1948 року страдал од руки атентатора кед ше врацал после отриманей Служби дому.

Зоз литературну творчосцу ше почал занімац ище як школяр гімназії та 1903 року закончел свой перши поетски зборнік, Идилски венец "З мойого валала" хтори, як кніжочку, видал 1904. року у Жовкви, зоз власних средствох. Неолдуга потим настала його кніжка поезії "Жалосцинки", а числени писні Костельник обявйовал у руских виданьох (Руски новини, Руски календари, читанки за школу итд.) медзи 1922 и 1936 роком. Тиж ше явя и як прозаїк понеже написал коло 20 приповедки на руским и українским языку. Гавриїл Костельник тиж писал и за дзеци. Як школяр гімназії писал поезію и на горватским языку та так настали збирки поезії "Romance i

balade" и "Žumberak".

Трима ше го и за основоположніка рускей драматургії – написал театрални фалат за дзеци "Гу Христови" и, познейше, поетску трагедию "Сфтайова дзивка" (1924). Костельник писал и на українским языку числени поетски, прозни, публицистични и науково твори (ту мож визначиц твори "Помершій донецці" и "Пісня Богові") и тримал же праве по тих творох вон здобудзе славу, медзитим указало ше же праве його творчосц на руским языку допомогла же би ше розвил наш литературни язык и же би вон, Гавриїл Костельник, постал ей основоположнік, ей класик.

Костельник бул творитель широкого дияпазону – занімац ше, тиж, и зоз литературну критику (1923. року му вишла

окремна кніжка того жанру), а явял ше и як автор числених теологійних статьяох хтори писал и на латинским и немецким языку.

Гавриїл Костельник автор першей нормативней грамматики бачко-русского литературного языка хтора друкована 1923. року а познейше написал и велі статі о питаньох родного языка хтори у найвекшей часци обявени у "Руских календарох" по 1930 рок.

З МОЙОГО ВАЛАЛА

(виришок)

И легине уж спод шопи санки вицагнули,
за санкане облюбене ведно ше спрагнули.
Коньом красним гриви крашне позаплетовали
з пантлічками – и швицацо уж их вичесали.

Виведли их з хліва вонка и уж запрагнули,
красни штверци и зубадла на ніх уж складнули.
И напредок вец до санкох вони пошедаю,
а назадок ше дзивчата млади намесцаю.

«Дзеци мойо,» мац им добра шумне наказуе
и зоз златним своїм словом з устох прегварюе:
«Же би ви на себе шицки добре мерковали,
барз не гоньце, же бисце ше не попреврацали!»

Стоя коні запрагнути – швидки як татоши
цо за ніх приповедаю, же их кридло ноши.
Стоя шумни и пишацо глави виписую,
як школяре по таблічкох цо их виписую.

Стоя в санкох бесноноги и невиробени,
та бугери аж трепеца по ніх намесцени.
Стоя вони – але ледво – з копитом дубкаю,
кеди капуру отворя, пажерно чекаю.

А нараз капуре свойо кридла розширела
и зоз двора на драгу им драгу отворела.
Чмигне батог – скоча коні з санками лецаци,
а з ніх глас ше розлет гласни валалом гурчаци.

Зашпивали полным гарлом хлапци и дзивачатка,
шерцо младе им шпиванка вешелі пресладка –
и од нього през уста ше любко вицагуе,
шицок валал своїм гуком – медом напльное.

Леца вони так на санкох мило шпиваючи,
а старши их попатраю їм завидзуюци;
слаба баба здихла себе – на то подумала
кед и вона так ше дараз на санкох санкала.

А даеден пайташ, як их збачи уж здалека,
зоз лопату полну шнігу скрито их причека.
И кед приду уж гу ньому, шніг вон на ніх руци,
а шпиване ше претаргне од шерца шмеюци.

Та їх млади чарни власи нараз побилели,
а ліца им так червени барз почервенели.
И шмеяци едно друге вец ше отрепую,
а попри тим ище баржей з звиском пришаю.

Леца коні як ластовки, гриви им пирхаю,
и пантлічки заплечени воздухом летаю,
а санки ше вше за німа скоком заруцую,
и зоз шора вше на други легко пребегую.

Уж превезли так ше млади по шору каждому,
и врацаю ше весели гу свойому дому.
Онемел їх звиск немирни, згинуло шпиване,
а лем чуеш коньох легких черкоткох черкане.

Уж су блізко – а пред хижу мац их випатруе,
застарана з пошмихом их тераз привитуе.
Вони ище на остатку едну зашпиваю,
и до двора сцигну – з санкох уж позихадзаю.

Кед ше змерка, а дзивче ше до газдині збере,
свою кудзель и гарсц влакна под пазуху бере,
та вец видзе зоз капурки – и на драже чека
кед обачи же пайташка идзе ей здалека.

Привитаю ше и иду до газдині нука,
гей, а ту уж полна хижа и превелька гука;
ту колескох од кудзелі, вреценох фуркане,
ту веселе и легиньох, дзівчатох шмеяне.

Ту шпиванки непрестане пресладке гурчане,
ту ей ягод ташка кридлох до неба летане,
ту ше младе шерцо з огньом своїм розпалюе,
ту ше любов – радосц його гласом прегварюе.

Ценким гласом дзівчце водзи языка свойого
красне слово – шпиваночку до шерца любого.
За ню шицки мило гурча з полнима гласами,
и ей шерцо так провадза з своїма шерцами.

Шпива дзівчце, гоні кудзель – влакно припушуе,
а златна ше ей ніточка з рукох вишлізкуе,
и округло на врецену ценка омотуе;
шпива дзівчце, гоні кудзель – нітки приспоруе.

Уж досц позна и мешац ше бляди указуе,
же им исц до дому треба, сам им прегварюе.
А вони го послухаю, уж ше позбераю,
и нараз ше од газдині з прадкох розхадзаю.

Виду з двора, иду дому мирно, шептаюци,
даеден ше легинь скрие – груды на ніх руци,
па од мира и шептаня звисок ше розлесе,
плашліви ше, бояжліви, на остатку шмее.

На ніх мешац зарю свою ясну розсипуе,
по билим им шнігу драгу дому указуе,
бистрим оком их провадзи, на ніх ше огляда,
и зоз неба у тим часу гу нїм зисц жажада.

IV

Стало рано, красне рано – з сна ше пребудзело,
стало рано, красне рано – оком препатрело.
Стало воно облечене у пребилу шмату,
чека несцерпліво красни вечар и ноц шяту.

Дзеци як ше лем пребудза, уж мацер питаю,
чи готови уж торбички за шпиване маю.

А у пецу пука пруще, пламень забовчуе –
чека гладни на бобальку, цо ше вишулькуе.

А дзе дзівчце крачун прави – його наквицуе,
па яблука и орехи златком озлацуе,
и вец их з медовніками на нього привишуе,
ледво, ледво и радошне вечар випатруе.

Уж ше змерка, воно з хижи вонка шмеце неше,
шерцо му ше треше – слуха одкаль пес то бреше?
Та за тим ше воно гласом з родней хижи ода,
за нїм з дому оцовского пойдзе ягод млада.

Хижа било вибилена, крашне спорасна,
а на столе уж ше швици швичка запалена.
Ой, та як би там не було шветла горячого,
дзе ше причекуе, жада шветла предвичного?

Браца з брадла до золніци слами нацагали,
и презлатну ю и оштру до ней завязали.
А кед ше уж и пацери дзвоном оддзвонели,
до приклета там гу дзвером сламу намесцели.

Вец до хижи шицки войду, найстарши остане,
вон ма принесц сламу нука, зоз ню винчоване.
Та на дзвери вон задурка – войдзе з крочаями,
одкрие ше и прежегна – почне зоз словами:

«Нешка Христос, Цар небесни, мал нам ше народзиц.
Нешка Христос, Цар небесни, мал зоз неба сходзиц,
нешка мал вон нас одкупиц, зоз гриха вибавиц,
нешка за нас жиму церпиц – и себе преславиц.

Так нам пророк Исаия давно пророковал,
и Емануилом його славно наволовал:
«Уж нам Діва,» – прегварюе - «породзела Сина,
Бога, Цара предвичного - Мария єдина!»

А я куцик вам домашнім принес оштрей слами,
розсипем ю по тей хижи, най будзе под вами,
же би ви ше у яшелькох Христа споминали,
як на слами на нього жимней вол, ошлік дихали.

И зоз сламу принес я вам красне винчоване,
од народженого Цара *цццццццц* жадане,
же би ви в радосци тоти швета спровадзали,
и вельо их – и весели, здрави дочекали!»

То вон шветочно, ангелски з устох прегварюе,
и золніцу уж розвяже – сламу розсипуе.
Од радосци од небесней шерца задуркую,
з милоту ше и шятосцу якуш прелівую.

А на очох од радосци слиза препатруе
и наоколо стоящим око напалнюе.
Чесни оец в чолє стої, винчоване вита
и йому радосц на ліцу зоз слизу одкрита:

«Радуйме ше, нешка шветло у цми зашвицело,
радуйме ше, нешка дзецко швет тот вибавело,
радуйме ше и вешельме, до нашого дому
прилецели красни гласи вибавленю тому.»

Так прегвари вон як газда и за стол шедаю,
та подзеля ше з вечеру – яку ю уж маю:
ту пресладки мед ше жовци и риби печени,
капушніки и бобальки – таки *облюбени*.

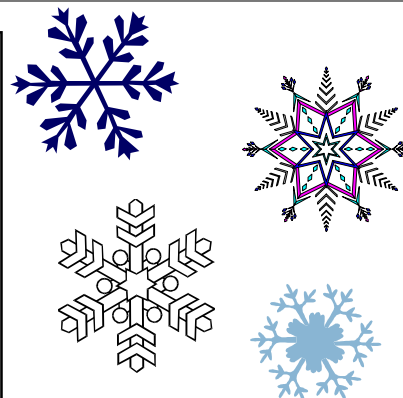
Шедза старши так за столом – и иста невеста,
хтора други дзень мац не сце шедзацого места.
Дзеци мали лем по слами любко ше валяю,
зоз руками по цалей ю хижи намесцаю.

Орехи им мац подзелі, яблука червени,
гей яки им тоти дари мили, барз злюбени.
Вежно пранік, гу ножки го стола приложели,
и по нїм ше з орехами радошне бавели.

А нараз ше под облаком глас якиш зачуе,
«Дате ся навеселити?» – так вон припитуе.
«Даме, даме « – дораз на то з хижи ше оздзива,
«Народилс Ісус Христос « – глас весело шпива. (...)

Кирилка	Латинка
Друковани	Писани
М м	<i>М м</i>
Н н	<i>Н н</i>
О о	<i>О о</i>

Глас **М, м** ше у руским язичу вигваря як, наприклад, **М, м** у англійским слове **man**, глас **Н, н** ше вигваря як у слове **noon**, а глас **О, о** ше вигваря так як го мож чуц на початку

На букву **М**

Яким Олеяр

ДІДО МРАЗ

На саночкох пришол,
та є медзи нами,
мех вельки принс
полни з дарунками.

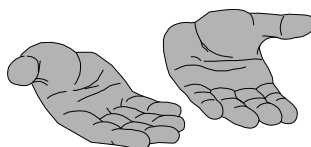
Подзелі нам дари –
кніжки и бависка,
най ше кажди бави
и до тромби писка.

Най будзе весело
Заш у каждим доме,
бо Дідо Мраз пришол,
пришол боме.

Серафина Макаї

ВЕЛЬКА ГРИШКА

Чом же мачка
вше за мишу бежи?
Чом же мише
при пецу не лежи?
Чом ше мишом
кладу мишоловки,
а не кладу
мачком – мачколовки.
Направена
силно велька гришка,
та ше мачка
лем гамишно шмишка.

Михайло Ковач

МОЙО ПАЛЬЦИ

Перши пальчик – тато,
Други – то мамочка.
Треци, то заш дідо,
Штварти, то бабочка.
А пияти пальчик
То я – татов хлапчик.

На букву **Н**

Микола М. Кочиш

ЖИМСКА РАДОСЦ

Гайд на ричку, на шліщанку!
Порихтайце легки санки,
Шніг ше з хмарох рої.
Хмари чарни, буря вие,
Коло пеца най ше скрие
Хо ше жими бої.

На букву **О**

Михайло Ковач

ГУНЦУТ ВИТОР

Розбегнул ше витор
Зоз конца валала
Просто до заградки
Дзе яблоня стала.

Побуртал ей
власи –

Не знам цо му нешка!-
Та збил з ней яблука
За полдруга мещка.

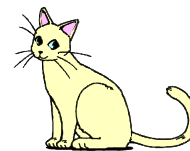
То лем даяк будзе –
Гварим без огварки –
Же вон тото зробел
З дзецми у догварки

РОЗЧИТОВАНЄ

Около
Миколо,
почитай
Ганічку,
шестричку
випитай.
Брацика,
свацика
видриляй,
кумочку,
свахочку.
Дзвоні дзвон,
а ти видзеш
вон.

ЗАГАДКИ

Хто свою бундичку не зніма,
але ю на себе умива?
(мачка)

Двоме браца по
швеце путую,
Єден другого не
видза.

(очи)

ВОЯЦИ, РОЗБЕШНІТИ, КРИЧАЛИ

Пише:
**МИХАЛ
ГОРНЯК**
Београд, СиЧГ

"ОФИЦИРЕ ПОСЦЕКАЛИ, ЗРАДЗЕЛИ НАС!"

"Horthy Miklos katonaja vogyok, legszeb katonaja..."

Тото цо ту описане почало введзело рано шестого априла 1941. року. Робел сом по дворе и у хліве, намирал краву, швині, на мнє еденащрочного спадли шицки роботи коло обисца, остали зме сами з мою пар роки старшу шестру Марю, вона газдовала у хижі и кухні, мац нам давно умарла, два старши шестри ше одали, оца пред пар мешацами як и других старших резервистох мобилисали до войска, явел ше з одну карту дзешка зоз граніци спрам Мадярскей, скорей як пошол дал коні и жем робиц под аренду сушедови-шовгрови Ифийовому, обидзели нас една и друга наша баба и обидва одати шестри, приношели нам введзело бухти, рейтеши зоз сиром, маком, бундаву и яблукама, учели Марю куру зарезац, юшку увариц, краву подоіц, хлеб печиц, вечар загнец та охаб през ноц най кишне, рано заглавчок под ноги та знова гнец да

Порада зоз паном **Михайлом ГОРНЯКОМ** о тим же би новинки "Руснаци у Швеце" подаровал даедни здогадованя зоз своей богатеј дипломатичней каріери або, вообще, зоз живота, приноши плоди – уж сце могли читац тексти "Нина з Америки" и "Поезия, живот, политика" а од того числа починаме обявйовац фельтон у серіі *Одняте од забуца* у хторим пан Горняк воноши мемоарску градзу на свойо дзединство под час войны 1941/44, а дзе описує даедни події о хторих ше, на таки отворени способ, по нешка недзечне ані писало ані бешедовало. Маюци у оглядзе интегрални текст, тримама же його вредносц, насампредз, не у тим же кельо нам вон одкрива нови факти, але у тим же кельо у прешлосци, дожитей и описаней з боку едней особи, находзиме нешкайшого, свойого, заедніцкога, аж по универзалносц.

хлеб будзе мегки, а вец до горуцого пеца на одну годину. Указовало ше по шицкому же и тей недзелі будземе мац красни, ярні дзень, кад нараз зачуло ше гурчанє, брунданє, як гирмене пред бурю зоз сиверо-заходу, од Темерина и Нового Саду одкаль нам буря и диждж з лядом звичайно приходзела, кури ше на дворе змирели, скла на облакох ше почали тресц - огляднема ше, попатрима на небо, а там перше, друге, треце ято вельких крилатицох, були то чежки Юнкерси на три мотори, за німа едномоторни Штуки, уж и ми дзеци знали розликовац немецки авіони, лецели як дзиви гуски кед ше селя до цеплих крайох, предняк напредок спрам юговостоку, на Мошорин и Титель, и нестали скорей як зме могли почитац кельо их ест...

Вибегли зме на драгу, а там уз и старе и младе, шицки патрели до неба,

бегаюци хтошка кричал 'радио у општини, радио явел же немецки авіони бомбардую Београд, война, война почала' война за хтору ше знало же наиходзи, у валале було пар радия на батеріі, еден у нини Цици Ердельовой, купел Владимир од заробку после тлачидби прешлого лета, зберали ше коло нього сушеди слушац висти и веселого пташка, починало зоз писньочку 'добро вече желим свима, колико вас овде има', а вец ше вишмейовали зоз политичарима, Гитлером, Сталіном, у валале ше читало пар новини,

Руска свадзба у Дюрдьове - Яким Гербут и Амала Горняк повинчани влесе 1940. року. У першим плане автор тексту Михал Горняк

В Р Е М Е , ПОЛИТИКУ и ОШИШАНОГО СЖА, у остатнім чилше була велька слика зубатого фаркаша як горе зоз Дунаю кричи на ягнятко 'не замуцуй ми воду, не замууууцуй ми воду!', а воно му одвитує 'як же ци замуцуем кед я долу а ти горе?', тот фаркаш то Немец, розумели людзе, пое нас як гевтот там у приповедки бабову Червену шапочку, знало ше же ше война шири и приходзи вше бліжей гу нам, вельке число хлопох

було мобилисане до войска, власци наказали копац склоніща од бомбардованя, едно вельке у парку на стред валала, фамелийни у каждам обисцу, цо далей од хижі и слами, хасновали зме их познейше як доліки за кромплі, цвиклу, желеняву, гордов з воду и кабел гу слами. У Београду 27. марца звалена влада и одказани пакт о сотрудніцтве зоз Немецку, а вец пришла тота недзеля, шестого априла, кед почала война...

Годину-два потим тей недзелі, шестого априла штераец першого, на небе ше зявели авіони по истей драги назад, лецели нізко кажди за себе, випатрало же понагляю цо

скорей вращиц ше на својо аеродроми, далеко за громаду цагаюци на еден бок лецел вельки тромоторни Юнкерс, около нього, опрез нього горе, долу за нїм як ястреб коло голуба лецел еден мали двокрилни на яким лецели Венчельовского хлапци и штрелял, чуло ше ртттррррр, ртттррррр, ртттррррр, тот наш, тот наш, кричали людзе, штреля зоз митралеза на Немца, кед нараз вельки немецки як да ше на хвильку застановел у воздуху, а вец нагло як камень з носом на долу спаднул на жем, чуло ше як бухнул, зявел ше и дим...

Двоме дюрдьовски легинс пред регрутацио до мадярского войска, лето 1941.

вельких нївох, Балїнтов салаш з правого боку, Иванов салаш з лївого боку километр далей, на лїво по дильове на конец хотара спрам Качу и Будисави, там дзе була наша жем, на ней шопку зоз хлївом подзвигнул бачи Дюра, а студню викопал наш дїдо Михал Горняк давно кед ше зоз братом Миколом, Марком и Яковом дзелели по шмерци својого оца, ей цо там влече кед ше робело була добра вода и гереги ше хладзели, не хиба же ше у кабле дакеди нашла и даєдна жаба, знова дильов и салаш нашого сушеда Сика - а там розбити, розруцани часци авиона, фалати кридла, хвоста, вельки митралез, еден, други, треци мотор глїбоко зарити до мегкей жеми под житом, зоз моторох ше ише курело, гуми на колесох горели, шмердзело на витрион, гуму и железно, а там сушед Сик зоз своїма синами зазберуе на громаду розтаргани цела пилотох, там отаргнута рука зоз годзинку на ней, кирвава глава без лїца, еден недороснути хлапец завязани у своїм шедзиску без дольней часци цела, там якашик кирвава громада бурагох, плюцох, зазберуе сушед Сик зоз своїма синами розтаргани цела пилотох на громаду а на нас кричи, далей, далей, не маце ви ту роботи, але тото нїхто не слуха, народу вше вецей зоз Дюрдьова, Качу и Будисави, едни ше лем припатраю, други шпиртаю, зазберуе себе шицко цо би могло похасновац, еден ноши вельки фалат алуминиума зоз хвоста, други преїг поля цага митралез спрам Будисави, на

Нам хлапцом зоз сушедства, Владушови Паланчановому, Миронови Корпашовому, Миронови Сабадошовому-Луки, Мижови Планчаковому, Симониви Колесаровому догваряц ше не требало, вше зме були ведно - до керпенячи копац, ходзиц купац ше на Коч и Мутнячу и до винїци дїда Паланчанового на грозно и до овоцнїку учителя Катича на черешнї, наоберайце себе кельо сцеце, гварел нам, лем конари не ламце, нам тот збух бул знак розбегнуц ше по Свиленим шоре на орсаг драгу до

бициглох пришли и мой братняк Владимир зоз своїма пайташами Якимом и Лазаром, збераю муницицию до порихтаних торбох на пактрегеру, гварели и нам ношце кельо лем можеце патрони и вельки и мали, даце нам их дома. Обидвоме синове сушеда Сика познейше погинули як SS-овци у немецким войску, еден у шнїгу под Сталинградом, други у писку сиверней Африки, кед то дознал оец им ше престал бритвиц, вжиме ходзел лем зоз заруценим покровцом преїг хрибта, влече ані по найвекшей горучави не пил води, так и скончел дзешка под конец войны езер штераец штвартого, а на салаш ше после войны приселели колонисти...

Шлїдуюцих днѡх през валал преходзело нашо войско у сцеканю зоз сиверней гранїци од Суботици и Зомбора, ишли у громадох, дзепоедни зоз пушку и шлемом на главы, вистати, дзепоедни без пушки розкапчани, розпоясани, розбешнети, поганьбени, було и пияних, кричали 'зраднїки нас предали, официре посцекали, охабели нас самих', кричали 'най жиє краль Петро, най жиє, идземе до четникох, идземе до лесох бориц ше против Немцох', застановяли ше пред Зличичову, Гуцуньскову, Провчийову, Бобалькову, Планчакову, Копчанскову и Папрацову карчму кельо их було на главней улїчки дзе им качмаре понукали пиво, вино и паленку док було, потим лем воду, преходзели так през валал дватри днї, Дюрдьовчане оставали дома, други предлужовали по калдерми до Шайкашу, з часу на час ше чуло штреляне...

АНІ З РУКУ НЄ РУШИЦ, БО БУДУ ШТРЕЛЯЦ

Єднеї з наступних ноцох врацел ше и наш оец, вошел так поцихи до двора же ані пес на нього не збрехал, нови новучки боканджи на ногох полни зоз суниглами на талпох да ше не подру, пушка на хрибце, шайкача на главы, опасани зоз вояцким ременьом, на нїм байонет, ашов, два торбички зоз муницицию, чутурка зоз воду, руксак на хрибце, на руксаку змотане чебе, у руксаку шинел, преблечиво, вояцка мисочка за едзене, нож, лошка и видлїчка у єдним, як камень тварди двараз печени хлеб-цибок, муши ше перше намачац до води та омегчи, гварел ми кед сом пробовал откушиц, ведно зоз пар Дюрдьовчаними сцекали по дильовох од гранїци, пребудзиме ше ми вєндзело рано, приповедал, нїгдзе ані єдног офицера, ані кухара, нет фриштику, шицки посцекали, поднаредник нам гварел розбивай дзело, руцаї пушку и сцекай дому, цо вецей раз приповедал як то там було и як сцекали дому вше страшнейше випатрало...

Врацел ше, обишел обисце, длуго ше умивал на валове при студнї, преблечол ше до своїх старих шматох, пушку розобрал, намацел часци и патрони зоз масцу и колїмажом, закруцел до рендох, на пойдзе за комином зоз ашовом вигребал долїнку, положел шицко у рендох замотану пушку до ней, розправел у кабле блато зоз плеву, замасцел место, наруцал там вшелїяку старудию да ше не види же було розкопане, на байонет длуго патрел, але би ше зоз нього могол направиц добри нож за клане швиньох, заш лем го руцел до студнї, шайкачу, шинел и боканджи спаковал до руксаку и скрил под плеву у плевнїку, надраги и блузну обешел на фогаш у коморки, чебе себе престар на посцилку, праве му тако дацо требало, вец длуго едол хлеба, сланїни и цибулї, залївал зоз млеком, кед маце даяки динар у доме,

ОДНЯТЕ ОД ЗАБУЦА

гварел, гайде идз ми купиц пакло догану, паперик за закуцоване и ширку, розпитовал ше цо там зоз шовгром Ифийовим, чи добре обавел ярні роботи, чи допатра конї, цо зоз швинями, остала лем прашачка, едну зме заклали, една здохла, цо зоз краву, бегала ше, не бегала ше, вец облечени легнул на свою посцилку и спал цали дзень и цалу ноц, ютре дзень пошол гу людзом до валалу, застановел ше по обичаю у першей, Папрацовой карчми, а там приповедки хто ше з войны врацел, хто ше не врацел, цо нове, кого чекац, чи Мадярох чи Немцох...

Пар дні после того у валале ше шицко змирело у страху од того цо ше знало же ма присц, новтарош, обидвоме жандаре и валалски полице сцекли, преношели ше гласи же краљ и влада сцекли зоз жеми, нова власц и войско ше придали, война окончена, чуло ше же ест и наших Дюрдьовчаньох погинутих и забитих, кеди-некеди би лем дахто вибегнул на улїчку опатриц чи не иду и кед раз, 13-того априла рано, зоз Жаблю почало наиходзиц мадыарске войско-гонведи, до валалу вошли перше два тенки, еден ше под Трещару застановел погубени, дознало ше познейше, тенки як дзедински бависка, стари, зоз першей шветовой войны, курело ше за нїма и зоз нїх, випатрало нам же ше розпадню на валалскей розкопаней калдерми, на отвореним верху за митралезом шедзел вояк, верцел наоколо митралез, нам хлапцом на ярку випатрал престрашенши од нас як ми од нього, але зме були мирни бо нам учитель Катич гварел ані з руку не рушиц бо буду штреляц, лем мирно и цихо, за тенками ишли вояки на бициглох, векшина дрiliaючи бицигли зоз потарганима гумами, вец длугоки колони конянікох-гусарох, ту зме мушели припознац - таки красни, моцни конї, гоч видно же вистати, не мал нїхто у валале, можебуц лем дзепоедни газдоше яки були Римски, Шовлянски, Рамач, Дудаш, Балїнт, прагали их лем до каруцох за параду, на свадзби и до санкох на треци дзень Крачуна кед ше рит предавал и жима виганяла з конца на конец валала...

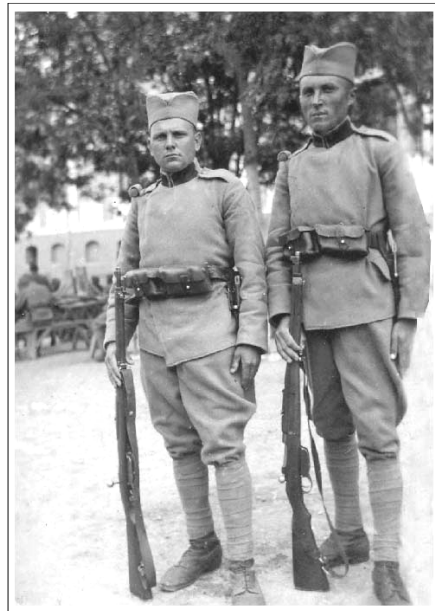
ЕПЕРТОВО БУЛИ ПРАВИ НАРОДНИ ПРОСВЕТИТЕЛС

Док длугоки колони гусарох ишли далей до Шайкашу, коло сто воякох-гонведох на бициглох и коло пейдзешат жандаре зоз пирками на чарних калапох, такой зме им дали мено - пиркаре на коньох ше застановели пред општину, а там их зоз мадыарску пирош-фехер-золд заставу дочекало пар наших валалских Мадярох, були то нашо сушеди, ані зме не знали же вони Мадяре, жили зме ведно помишани Серби, Руснаци, Мадяре, пар Жидовски, пар цигански фамелиї, старши ведно у карчмох випивали паленку-дудовачу вжиме и квашни шприцер влесе, лали на власц, вельку порцию, хвилю, дзеци ведно зме ходзели до школи, копали до керпенячи, дзелели ше на девенярох, билобарцох, рускошорцох, циган Пая единац у оца-гдовца, зоз златну миндюшу у лївим уху на виолини грали на свадзбох и по карчмох шицким еднач яку ши сцел, сербску, руску, мадыарску за исти пенез, рок-два младших жидовчатох Бандия и Лацика хторих зоз Пешти родичи послали до діда и баби кед там почали преганяц Жидох я учел шапку, крилатицу, ладоу зоз паперу направиц, там у першим шоре браца Крижань,

еден робел як банди-газда за Владову тлачарку, там коминяр Пиструи Штефан, чисцел валалски комини, кричали зме за нїм "коминяр, коминяр, кеди ши ше умивал, соботу, соботу кед сом не мал роботу", дзивчата крадом витарговали шерц зоз його шетки, кладли под заглавок да им ше пришнїе за кого ше одаю, по тлачидби зберал по обисцох по два мирички жита як плацу за чисцене коминох, пред новим роком предавал за два динари календар зоз крашне намальовану слику святого

Миколая зоз полну торбу дарункох на санкох у хторих були упрагнути еленї, приповедал зоз Руснацми по руски, зоз Сербамы по сербски, там цеглярош Геза Колинаси, сликар - фотограф Кираль, одкеди вон Мадяр кед зме го тримали за Руснака и бивал, правда як жедляр, на Руским шоре, там и други, коло дзешец фамелиї кельо их було у валале, за нїма на билим општинским муре з велькими словами и чарну фарбу було написане *Piros, feher, Zold ez a Magyar Fold, Horthy Miklos eljen, Ezer eves Magyar orszag eljen...*

Зоз општинского будинку пред войско вишли писар Бошко Бабянки и валалски пляс дідо Бульчик, були вони шицко цо остало од власци, цошка ше зоз офицерами розправяли, махали з руками, порозумиц ше не могли, завели ше и дзепоедни старши, вояци австроугорского войска у першей шветовой войны, знали по мадыарски, наш сушед дідо Саламун, бачи Уйфалуши, Еделински, байбер Дюра Грубеня, фарбар Шовш, Микола Горняк, брат мойого діда Михала хтори як австроугорски вояк бул залапени и умар од тифусу у Алексинцу 1915, на теметове австроугорских залапенцох, зароснутим у коровчу, нашол сом железни крижик зоз його меном кед сом у тих крайох служел войско 1956, приведли пред општину и нашого руского швабу - Франю Еперта, управителя рускей школи, вон и його супруга, учителька Феброня були прави народни просветителе, мали вельки углед у валале, учитель Франьо учел селянох вредно робиц, шпоровац и жиц у злагоди, висновал валалску шпар-касу, на червених рамикох членскей кнїжочки писало 'чувай били динари за чарни дні, у вредного ест шицкого, у шпоровного ише вецей, хто кому кед не брат братови, чувай ше од паленки як од чорта', тельо лем же у тих часох до динара парастови було барз чежко дейсц, мой оцц ше учленел, уплацел 20 динари и вецей нїгда нїч, учителька Феброня зазберовала жени, подучовала их як отримовац обисце, ховац дзеци, вариц, штрикац, вишивац, шиц, бешедовал и учитель

Двоме неидентификовани Дюрдьовчане у югославянским войску пред саму войну у априлу 1941.

Еперт цошка зоз официрами, примаховал зоз главу а вец ше обрацел гу людзом и гласно гварел война закончена, пришла нам нова власц хтору мушиме слушац, воякох и жандарох змесциме до едней и другей школи, за воякох мушиме обезпечиц сламячи и шицко цо им треба, за конї покарму, не треба ше нічого бац, розидзце ше дому кажди на свою роботу, о шицкому далей будземе знац преїг оглашкох на општинскей табли и бугнара...

ПУШКУ ЗАКОПАЛ ДО ДОЛІНКИ НА ГУМНЕ

Без оглашкох и бугнара ше у валалу дознало же, сцекаюци пред малярским войском зоз Дюрдьова до родного валалу Мошорину, бул забити наш учитель Милорад Бачкалич, нікто не знал прецо сцекал, едни гварели же бул четник, други же бул комуниста, а вон бул член дружтва "Сокол" як и дзепоедни други млади Серби и нашо Руснаци, Владимир Ерделі, Яким Мудри, Йовген Копчански, Микловш Александер, двома браца Дітково и други, учитель Бачкалич водзел и читальню Млади Сербин, були то теди часи зазберована ведно Сербох и Руснацох до читальных дзе читали новини, кніжки, слухали преподаваня учительох, пренесол ше глас у валале же у сцеканю зоз граніци у тих перших дньох войны живот страцели Силви Копчански, Лазар Костич, Лазар Павлов, Обрад Павлов, Владимир Пап, Яким Хома, Пая Шовлянски...

Шлідуюцих дньох до валалу на автобусу сцигла нова власц, там тот мали, округли з крашне подкресаним баюсом новтарош, гевтот високи, сухи його заменік, гевти двома писаре, там и двома полицає и штирме жандаре, вони буду чувац новтароша. Новтароша уселели до празного бележникового дому преїг општини, гевтих других до едней и другей школи претвореной до касарні док им ше не найду кварталі, у валале завладала цихосц, людзе понагляюци ишли за свою роботу, до церкви ишли лем старши жени кажда за себе, до карчми нікто не ходзел, школи не робели, дзень и ноц по валале ходзели патрули воякох и жандарох-пиркарох зоз пушками на готове, водзел их еден лебо по двома домашні Мадяре зоз пушку преїг хрибта и малярску заставу на рукаве, на зявене воякох валалски пси би подвили хвост и престали брехац, людзе ше поцаговали до двора и преїг проща за німа патрели чи прешли, чи не вошли до даєдного обисца, з подшмихом себе под баюс гуторели од тих треба чувац когути, витаргаю им пирка зоз хвоста, тих дньох преїг плакатах на малярским и сербским язичу и бугнара обявене перше наредзене новой влаци, на початку ше надлугоко хвалели зоз вельку побиду шмелих малярских гонведох у войны за ошлебодзене Делвидека и обнавяне езеррочного Сан-стефанского малярского кральовства, потим зоз гроженьом смертельней кари наказане шицким вояком розпаднутого югославянского войска приявиц ше власцом и придац пушку, униформу и шицко цо припадало войску, ловаром наказане придац ловарски пушки и шицким другим оружје хторе маю, потим поведзене же ше завераю дутяни и карчми и не допущене предавац и пиц алкогольни напой на явних местох, сходзиц ше по вецей як тройо и виходзиц зоз валалского хотару и ходзиц по валале од вечара до рана, розказане такой доявиц власцом каждого цудзого у валалу, не допущене нікому тримац цудзого у обисцу през ноц,

Перша з лїва Левонка Ердельова, Янко Ерделі и неидентификоване дзвиче зоз фамилиї. Янко Ерделі зоз войны 41/45. вишол як полковнік ЮНА, робел у воснім филмским подприемстве, по войны обвинени як прихильнік информбироа прецо 7 роки препровадзел на Голім отоку

забранене приповедац и преношиц гласи против власци и войска, забранене тримац, читац и шириц кніжки и летки зоз содержину неприятельску малярскей держави, тоти цо маю радио муша го такой придац власцом, до дального ше завера пошта, забранює ше тарговане зоз житом, кукурицу, статком и поживу, югославянски пенез престава важиц, будзе вивершене пописоване обисцох и жительствох, муши кажде дац точни одвити представителюм власцох, муша ше такой приявиц колонисти-доселенци до валалу после 1918. року...

Як и шицки и мой оцц ше на тото престрашел, зоз тима ше не шаліц, гварел, под час цара Франї власци за непослухоноц штрофали, гонели на кулук, били дваец пейц по хрибце, тоти буду забивац, ходзел по дворе, палел цигар за цигаром, цо ми робиц, приявиц ше пойдзем, але озда им не однешем таки добри вояцки боканджи, блузну, надраги, шинел, а цо ми робиц зоз пушку, кед ю однешем поведза прецо ши ю по тераз тримал, кед ю найду пойдзе глава...

Шлідуюцого дня спушел ше до студні, винял байонет, очисцел го од мулю и осушел, позберал боканджи, блузну, надраги, ремені, чутурку за воду и порцию за едзене и однесол власцом - а дзе ци пушка, дзе бомба, дзе муниция, дзе шинел, питали ше му, та яка пушка, одвитовал на малярским, як и шицки з його генераций родзених коло 1900. року знал малярски, по конец живота писал по руски зоз малярским словами, лал лем по малярски, kutja fajot, azanjad ugisten, яка пушка, яка бомба, яки шинел, була то бежания, сцекали зме пред вашим войском, рущали шицко лем да цо скорей сцигнем до дому - и поверели му, шмеяли ше, так цо сцекали од нас, так зме сцекали од вас, остало му чебе, руксак и шинел, зоз шинела после войны познімал вояцки ознаки и гомбички, пришил обични и ношел го дваец-триец роки як капут, не могол ше нахваліц яки то добри штоф, ані ше не брудзи, ані ше не гужва, зоз руксаком я по

ошлебодзеню пошол до керестурскей гимназиї у фебруару штераец пятого, вец до Вербасу, Бечею, на вибудов Нового Београду, стадиона ЮНА, фабрики Севойно, студентского дому у Београду, пруги Добой-Баня Лука, гидроцентрали Власина - там ми дзешка и препаднул...

Пушка остала скрита за комином до штераец седмого, винял ю оец кед нам комин спаднул та го мушел знова муровац, скрити у коморки чисцел пушку тидзень-два зоз витрионом, шмирглу, прецаговал рендочку на шпарги през циву, очисциц ані зложиц пушку не могол, вец на гумне викопал долїну и там ю загробал, там вона и остала...

ШМАТИ ШЕ РОЗПАДЛИ НА ПЕРШИМ ДИЖДЖУ

Преходзели дні, преходзели тижні, нова власц ше прилапела, новтарош меновал валалски совит од углядних людзох - Данцику Надьпопова за председателя, Дьоку Шовлянского за подпредседателя, Заку Песталича и Франю Еперта за членох, власци врацели старе мено валалу - Sajkas-gyorgye, Нови Сад наволали Ujvidek, Бачку - Delvidek, улїци Краля Петра Ошлебодителя дали мено Northy Miklos utca, Свилени шор наволани Honved utca, гевти други по рижних мадярских велїкашох - Arpad utca, Petefi Sandor utca, Deak Ferenc utca, и так далей, жидовским фамелиюм наказане кажди дзень ше явиц власцом и ношиц золту гвизду на рекли, зоз дутяну Ледерерових однесли шицко цо у нїм було, а не було вельо, зоз дутяну фамелиї Райтер однесли два полни кочи балох штофу за хлопски шмати, гадвабного и памучного платна, волни, шлингерая, игли, гомбички и шицко ше у нїх нашло, Павловичово зоз хторима зме ше тримали як родзина преїг мужа нашей старшей шестри Амали едней ноци пренесли до нас шицко цо мали у своїм дутяну, поскладали до едней велькей лади и затрепали зоз плеву у плевнїку дзе остало скрите до ошлебодзеня, а потим перше дали за сукні нашим дзивчатом, а вец едну по едну балу правого англійского штофу за хлопски шмати, гадвабни и памучни платна предавали на чарно...

Власци потим прегнали зоз валалу Лазара Добросавлева и його фамелию, єдиногo доселенца-колонисту после 1918, допущели му до коча хтори бул полни зоз дзецми, якогo лем було йойку, вжац найнужнейше за облечиво и едзене за три дні и преїг Шайкашу и Тителю випровадзели их до Банату, а отамаль до Сербиї, до його обисца ше уселел еден зоз нових писарох приведзеных зоз Мадярскей, вец заменели динари за пенги, шейсц динари за еден пенгов, направили пенги зоз наших вояцких чутуркох за воду и порцийох за едзене, гварел мой оец док опатрал єдину дзешатку хтору добил зоз подобу Гортія Миклоша на єдним и мадярским гербом на другим боку, а вец почали пописоване обисцох и жительох, дзегод могло презвиска и мена преведли на мадярски, мой оец Йовген постал Јено, бачи Дюра - Gyorgy, дїдо Янко - Janos, брат покойногo дїда Горняка Микола - Miklos, нинова Цилова Левонка - Попа, бачикова Владенова Любка - Iboljka, мне уписали - Mihaly, зоз нашими рускими презвисками не було чешко, стари, карпато-руски презвиска виведзени по походзеню, випатрунку, занїмано и другим ише у Карпатских крайох под час австроугорскей и мадярскей власци були мадяризовани - Ерделї зоз Ерделя, Макаї, Арваї, Бодваї, Солонтаї зоз одвитующих жупанийох, Еделински наднїчар у грофа Еделинского, итд., Масни пос-

тал Ziros, Рус - Orosz, Мали - Kis, Вельки - Nagy, Чарни - Fekete, Били - Feher, Чобан- Juhas, Скравец - Szabo, Хрин - Torma, Кочиш, Ковач, плетол корпи - Korpas, робел у мліну-воденїци- Molnar, Monar, Kerekdjarto, Dorokhazi итд., але зоз сербскимa презвисками було чешко, як мадяризовац презвиска Шовлянски, Римски, Белянски, Миливоевич, Лазич, Катич, итд., на концу ше звездло на тогo же их лем уписовали зоз мадярскимa словами, а мена дзе могло прекладали на мадярски та Стевана уписали як Istvana лебо Pistu, Янка и Йована як Janos...

Пописали шицки обисца, жительох и масток - фамелия тогo и тогo, у фамелиї оец, мац, баба и дїдо, дзеци родзени теди и теди, дом зоз валькох, цеглох, набивани з надом, з черепом закрити на два облаки спрам улїчки, конк, приклет и два хижи, два ланци жеми на Билей, три ланци жеми у риту, три ланци жеми под валалом, заграда 200 квадрати, двор 100 квадрати, хлїв, шопа, чардак, обор за швинї, два конї, крава доячка, целє, швиня прашачка, два за кармене, 20 овци, 30 кури, качки, гуски, морки, дзешец кошнїци пчоли, коч, плуг, шеячка, бицигла, у чардаку кукурици нелупаней и жита на пойдзе тельо и тельо, од нешка на дзешец днї од тогo мушиш вивесц на вагон до Жаблю тельо и тельо, добисш квитанцию, виплацени будзеш по войни, кажде обисце окрем жидовских и циганских спрам числа членох добило бони за купованє цукру, солї, витриону, ширки, догану, платна и штоф за шмати, ципели и други неопходни продукти и боме о кратки час зоз шицкогo же тогo, окрем платна и обуї, нашло у знова отвореним дутяну Гаргайових, Планчакових и Копчанскових, платна и штофи за шмати було лем кеди-некеди и то барз нїякогo, волали зме го миростош, дзешка штераец трецого купели ми єдну красну реклу як трава желеней фарби бо ше требало висликовац за слику оцови до мункашох - розпадла ше на мене на першим дижджу, а на слики так крашне випатра и нешка, опатрали баби мою розпаднуту реклу, таргали нїтки, ша то направене зоз покриви, гварели, а вец цо буду зомну та гайде даю ми ушиц и надраги и реклу зоз конопного платна, у валале ше робело зоз конопу, була то чешка робота, хоровали и умерали жени од туберкулози, моя мац умарла у триец трецим триец шестого, требало жац конопу по найвекшей горучави, од тогo же млело у глави, требало мочиц до бари, пресцерац, сушиц, трец, упредац на цверенки, шедзели баби, жени и дзивчата за кудзелю длуго до ноци од ешенї до яри, а вец ше розправяло кросна, варела одмаска и ткало дзень и ноц платно, вибильовало ше зоз воду розцагнуте на слунку на дворе платно за плахти, ручнїки, партки, кошулі, гачи, ношело офарбиц на чарно лебо на белаво до фарбара Шовша, зоз грубшого ше штрикало чарапи, у подталпованих могло ше ходзиц и вжиме по сухим шнїгу, шило ше мехи за жито, зольнїци, покровци за конї, вицаговало штранги и шицко ношело по вашарох и пияцох до Нового Саду, Темерину, Суботици а под час окупациї до Сегедину, Кечкемету, Печую а отамаль ше приношело обробеней скори за бочкори, ципели, серсани, цифроване платно за дзивоцки сукнї и блузни, цукру и солї и на метер по длужини ше мерало напaпригованей, напoпрованей колбаси з коньского меса - не могли зме ше наесц така була добра, а вец зме бегали по драги, регочели и пердзели як конї...

(Предлужує ше)

ИРИНА БОДЯНЕЦ (1906 – 2004)

Ирина Бодянец зоз Акрону, Охайо, пошла занавше гу Господу Богу дня 7. януара 2004. року. Мож повесц же умарла една зоз найстарших Рускиных у Америки. Ирина Бодянец ше народзела у Петровцох, у бувшей Югославиї,

давного 3. юлия 1906 року и пожила 97 роки. Було их у Гачовой фамилии дзевецеро браца и шестри и шицких над'жила.

Ирина Бодянец и ей супруг Габор останю занавше у памятокх своїх дзедох и їх фамилийох: пок. Владу и Любици Бодянец у Югославиї, фамилии пок. Вери Попов у Акрону, Охайо, Даниела и Добрици Бодянец зоз Карлсбаду, Калифорния, Емануела и Виорики Бодянец зоз Мурпарку, Калифорния, Стива и Савети Бодянец зоз Карлсбаду, Калифорния, пок. Юлки и Мату Петрека зоз Акрону, Охайо, Джорджа и пок. Дарлин Бодянец зоз Ферлоуну, Охайо, Нади Ковачевич зоз Акрону, Охайо, Ника и Ольги Бодянец зоз Карлсбаду, Калифорния, Любици и Джона Паусер зоз Онтария у Канади и Ольгици и Аурела Паусер зоз Онтария у Канади и пасторки пок. Леони Сабадош зоз Югославиї.

Ирину Бодянец з любову шицки у родзе волали Мац, шицки 50 унучата, 83 праунучата и тройо чукунунучата. Цали свой живот пошвецела Богу, од 15 рокох була член Апостолскей християнскей церкви (Назаренех), шицкого 82 роки. До Акрону у Охаю, у Америки, преселела ше 1966 року.

Похована є у Гринлоун Мемориялним Парку у Акрону.

АНА КОЛЕСАР МАЛЕШЕВ (1950 – 2004)

После длугей и чежкей хороги дня 24. априла 2004. року занавше престало дуркац шерцо **Ани Колесар Малешев**, подобового уметніка и педагога. Зоз ей одходом до вичности ей фамилия и наша руска заедница у Канади страцели милу особу и визначного члена.

Ана народзена 1950. року у Новим Садзе. Познейше достала и шестру Веру. Ей родичи, Юлиан и Вероника Колесар ю унапрямовали до подобовой уметности дзе ей оец уж бул афирмовани. Так Ана закончала Висшу педагогийну школу, подобови одсек. Робела як наставник подобового воспитаня у Степановичеве и Сримскей Каменіци. У шлебодним чаше мальовала, опробовала ше у вецей технікох, и вшадзи указала свой окреми талант.

Ступела до малженства зоз Светозаром Малешевим и неодлуга, року 1987. ше преселели до Канади дзе ей оец теди интензивно творел. За свой дом вибрали варош Ниягара Фалс дзе розпочали свой фамилийни туристично-погосцителни бизнис. Ана, попри дньових обовязкох, и далей мальовала, постала член Здруженя женох уметнікох у Канади. Мала самостойну виставу у варошику Ниягара он д Лейк 2002. року, а участвовала на вецей колективних виставах у варошох Торонто и Ниягара Фалс.

Ей супруг Светозар и шестра Вера зоз фамилию буду на ню занавше чувац памятку.

ПРЕПОЗНАЦЕ, ДОЗНАЦЕ, ЯВИЦЕ...

НАЙДЗЕНИ БУДИНСКОВО У АВСТРАЛИИ

У прешлим чишле "Руснацох у помоцу читачох того гласніка, дойсиц швецце" зме написали же нам до редакції сцигнул имейл у хторим було кратко написане:

Упознати сом зоз скорейшу инициативу новинкох "Руснаци у швецце" же би ше дошло до вецей податкох о Михалови Фейдийови у Америки. И я би сцел опробовац, на таки способ, з

помоцу читачох того гласніка, дойсиц до даяких податкох хтори мне интересую. О чим ше роби? Я мам кума, **БУДИНСКИ Любомира**, и вон

пошол до Австралиї кед сом мал лем дас 4-5 роки. Знам же ма сина Владу и то, практично, шицко од податкох. Жил у Дюрдьове пред одходом до швета. Пишем з надїю же, можебуц, и

вон медзи предплатнікама на тот гласнік або го дахто од предплатнікох з Австралиї позна и яви о нїм даяки податок. У подпису Силвестер Надь, Французка.

Окром того же тот поволанка за помоц пошла до Австралиї у вецей прикладнікох новинкох хтори там посиламе на адреси предплатнікох, зоз редакції зме розпослали и имей на вецей адреси у Австралиї, пробуючи войсц до шлїду Будинсковим.

О досц кратки час сцигнул нам имейл од пана **Славомира Славета Шанти** зоз Сиднею, Австралия, хтори написал тото:

Розпитал сом ше о Будин-

скових хторих гледа Силвестер Надь зоз Паризу и можем повесц шлідуоце: у Австралії єст два фамилії под истим презвиском и меном, Будински Любомир. Єдна фамилия зоз Сиднею, а друга зоз Аделаиду, односно дзешка недалеко од Аделаиду у Южней Австралії. Тоти цо их С. Надь гледа, цо маю сина Владу, вони у Южней Австралії. Нашол сом їх адресу, телефон та аж и мапу зоз ознаку дзе биваю на веб сайту www.whitepages.com.au кед сом унесол їх мено, з тим же место **U** вишло **V** цо би була початна буква мена Владу Будинского. Адреса: 90 Nolan Crt. Holden Hill 5088 South Australia. Telefon; 08 8263 3980

Дзекуєме нашому сотрудинови Славетови Шантови на помощи, наздаваме ше же Силвестер Надь, хторому тота информация прешлідзена, ступи або уж ступел до вязи зоз своїма кумовима, а од вас очекуєме дальши прилоги за рубрику “Препознаце, доз-

наце, явице”. Бо ведно, зоз обединетима моцама и хаснуоци сучасни електронски можлівосци, наисце можеме пренайсц и особи хтори роками без контакту зоз своїма родзинами у Старим краю.

З тей нагоди потребна нам помоц Сримцох.

Пан **Пол Пауерс** зоз ЗАД (Painesville, Ohio), чийо корені односно родзини у Шидзе и околних валалох, у остатнім периодзе дознал надосц податки о своїх родзинох а то фамилії Мудри и Хромиш, о своїх коренях. У тим му помоц дали и даскельо особи зоз Шиду як цо то Дарко Провчи, о. Михайло Малацко и ище пар родзини пана Пауерса. Пан Пауерс ма даскельо фотографії хтори му остали од родичох, односно од баби и діда, а хтори вони доставали зоз Старого краю уж як ше населели у ЗАД. Недавно нам послал одну фотографию и податки о ней: *На фотографії, у стредку, шедзи моя чукунбаба **Мария (Митров) Мудри** хтора умарла у Соту у януаре 1939 року а похована є у Шидзе. При ней, з ліва, мой бачи **Васа Мудри** хтори нам з кратким писмом явел кед умарла. Бачи **Васа Мудри** умар у Шидзе 1969 року, думам же не мал дзеци.*

Жаданє ми же бим утвердзел хто ище на тей слики, мена голем даедних особох. Очиглядне же тота фотографія знята под час оберачки грозна, а верим же то рок або два пред шмерцу моеї чукунбаби.

Сримци, кед же дакого на тей фотографії препознаце, явце нам податки о тих особох, з тим вельо помогнеце и панови Полови Пауерсови же би цо лепше упознал своїх предкох.

Кед же жадаце видзиц ШИЦКИ боки маґазина “Руснаци у швецє” у фарбох, а з вецей фотографіями як у самим часопису, нащивце веб сайт того маґазина!

Адреса:

<http://www32.brinkster.com/rusmagazin/>

Препоручце и другим най нащивя тот веб сайт.

РУСНАЦИ У ШВЕЦЕ

Магазин за Руснацох виселенцох цалого швета

Редактор маґазина
Гавриїл КОЛЄСАР

Сотрудики-авторе на тим чишле:
Михал БАРАН, Немецка
Михал БУДИНСКИ, Канада
Михал ГОРНЯК, Сербия и Чарна Гора
Йозефина ДЕРВИШЕВИЧ, Войводина
Ирина Гарди КОВАЧЕВИЧ, Войводина
Гавриїл КОЛЄСАР, Канада
Мелания КОЛБАС, Канада
Серафина МАКАЇ, Войводина
Олга МУЧЕНСКИ, Канада
Др Мишел ПАРВЕНСКИ, ЗАД
Пол ПАУЕРС, ЗАД
Олга ПАУСЕР, Канада
Ксенія ПЕТЮХ, Канада
Славе ШАНТА, Австралия

Способи контакту тоти:

Za magazin

324 Overlea Dr.
Kitchener, ON
N2M 1T8
Canada

Канада (519) 570-9614

email:

Виходзи три раз до рока.

Рочна предплата (зоз трошками одсиланя): за Европу (поєдинечна **15**, а на групу **12 євра**), ЗАД **14 USD**, Австралия (поєдинечна **21**, а на групу **17 AUD**), Канада **15 CDN**

Шицки преклади и оригинални написи защищени © 2002, 2003, 2004 “Руснаци у швецє”. Репродукция истих допушена лем по одобреню Редакції

